

ЭЖЕН ИОНЕСКО

НОСОРОГ

Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения.

эксклюзивная классика

Носорог
Эжен Ионеско

Аннотация
Эжен Ионеско. Носорог
Действие первое
Действие второе
  Явление первое
  Явление второе
  Явление третье

Аннотация

Как быстро человеческое сознание способно придать черты обыденности даже самому дикому и нелепому явлению?

Как легко конформизм и гибкость общественной морали примиряется с тем, что видит снова и снова, – каким бы оно ни было?

Внешне сюжет пьесы-притчи «Носорог», – произведения, которое многие критики считают у Ионеско программным, – незатейлив. Однако этот параболический сюжет – не более, чем фон, на котором автор, при помощи своего уникального драматургического языка, создает полотно удивительной сатирической и интеллектуальной силы.

Эжен Ионеско
Носорог

Женевьеве Серро и д-ру Т. Френкелю

Серия «Эксклюзивная классика»

Eugène Ionesco
RHINOCÉROS

Перевод с французского *Е.Д. Богатыренко*

Печатается с разрешения издательства GALLIMARD, Франция.
Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

© Editions GALLIMARD, Paris, 1959
© Перевод. Е. Д. Богатыренко, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Действующие лица

Домохозяйка.
Лавочница.
Жан.
Беранже.
Официантка.
Лавочник.
Старый господин.
Логик.
Хозяин кафе.

Дези.
Месье Папийон.
Дюдар.
Ботар.
Мадам Беф.
Пожарный.
Месье Жан.
Жена месье Жана.
Многочисленные головы носорогов.

Действие первое

Площадь в провинциальном городке. В глубине — двухэтажный дом. На первом этаже — витрина лавки. Войти в лавку можно через стеклянную дверь, поднявшись на две-три ступеньки. Над витриной большая вывеска «Бакалея». На втором этаже дома — два окна, по-видимому, из квартиры владельцев лавки. Таким образом, лавка находится в глубине сцены, но при этом слева, недалеко от кулис. Над крышей дома, где размещена лавка, вдалеке виднеется колокольня. Между лавкой и правой стороной сцены — уходящая вдаль улочка. Справа, немного наискосок — витрина кафе. Над кафе — этаж дома с одним окном. Перед кафе — терраса со столиками и стульями, доходящая почти до середины сцены. Над террасой свешиваются пыльные ветки дерева. Синее небо, яркий свет, белые стены. Дело происходит в воскресенье, около полудня, летом. Жан и Беранже садятся за столик на террасе.

Перед тем как поднимется занавес, слышится колокольный звон. Он прекратится за несколько секунд до поднятия занавеса. Пока занавес

поднимается, через сцену, справа налево, молча проходит женщина, несущая под мышкой, с одной стороны, пустую корзинку для покупок, а с другой — кота. Лавочница открывает дверь своего магазинчика и наблюдает за ней.

Лавочница. А, вот она! (*Обращаясь к мужу, который находится в лавке.*) Ох, ну и зазналась же! У нас больше покупать не хочет.

Лавочница уходит, сцена на несколько секунд пустеет.

Справа появляется Жан, а слева, одновременно с ним — Беранже. Жан одет очень аккуратно: коричневый костюм, красный галстук, накрахмаленный накладной воротничок, коричневая шляпа. У него красноватое лицо. Желтые ботинки хорошо начищены. Беранже небрит, без головного убора, непричесаный, в поношенной одежде; все в нем говорит о небрежности, он выглядит усталым, невыспавшимся; время от времени зевает.

Жан (*подходя справа*). Беранже, вы все-таки пришли.

Беранже (*подходя слева*). Приветствую, Жан.

Жан. Конечно, как всегда, опаздываете! (*Смотрит на наручные часы.*) Мы договорились встре-

титься в одиннадцать тридцать. Сейчас уже почти полдень.

Беранже. Извините. Вы меня давно ждете?

Жан. Нет. Вы же видите, я только пришел.

Направляются к столикам на террасе.

Беранже. Ну, тогда я не чувствую за собой большой вины, раз уж… вы сами…

Жан. Со мной все иначе. Я не люблю ждать, не могу тратить время впустую. Поскольку вы всегда опаздываете, я специально пришел позже, к тому времени, когда, как я полагал, у меня появится шанс увидеть вас.

Беранже. Вы правы… вы правы, но…

Жан. Не станете же вы утверждать, что пришли к назначенному времени!

Беранже. Разумеется… я не могу этого утверждать.

Жан и Беранже садятся.

Жан. Ну вот, вы же понимаете.

Беранже. Что вы будете пить?

Жан. А вас что, уже с утра мучит жажда?

Беранже. Такая жара стоит, такая духота.

Жан. Как говорит народная мудрость, чем больше пьешь, тем больше хочешь пить…

Беранже. Если бы эти мудрецы сумели нагнать туч на небо, было бы не так душно и меньше хотелось бы пить.

Жан (*внимательно глядя на Беранже*). А вам-то что? Вам же, дорогой мой Беранже, не воды хочется…

Беранже. Что вы имеете в виду, дорогой мой Жан?

Жан. Вы меня прекрасно понимаете. Я говорю о том, что у вас пересохло в горле. Это все равно, что ненасытная земля.

Беранже. По-моему, ваше сравнение…

Жан (*перебивая его*). Вы, друг мой, пребываете в жалком состоянии.

Беранже. По-вашему, я выгляжу жалким?

Жан. Я же не слепой. Вы валитесь от усталости, гуляли всю ночь в очередной раз. Вы зеваете и ужасно хотите спать…

Беранже. Я выпил, и у меня немного болит голова…

Жан. От вас воняет алкоголем!

Беранже. Правда ваша, я немножко выпил!

Жан. И так каждое воскресенье, не говоря об остальных днях недели!

Беранже. Ну, нет, не каждый день, я же работаю…

Жан. А где ваш галстук? Вы его потеряли, пока развлекались!

Беранже (*поднося руку к шее*). Ну, надо же, и правда, забавно. Куда я мог его деть?

Жан (*вынимая галстук из кармана пиджака*). Вот, наденьте этот.

Беранже. Спасибо, вы так любезны.

Надевает галстук.

Жан (*в то время как Беранже кое-как завязывает галстук*). Вы совершенно не причесаны! (*Беранже пытается причесаться пальцами.*) Вот, возьмите расческу!

Вынимает из другого кармана пиджака расческу.

Беранже (*беря расческу*). Спасибо.

Приглаживает волосы.

Жан. Вы не побрились! Посмотрите, на кого вы похожи.

Вынимает из внутреннего кармана пиджака зеркальце, протягивает его Беранже, тот смотрится в него и высовывает язык.

Беранже. У меня налет на языке.

Жан (*забирает у него зеркальце и кладет его обратно в карман*). И неудивительно!.. (*Берет расческу, которую протягивает ему Беранже, и тоже убирает в карман.*) Вам грозит цирроз, друг мой.

Беранже (*встревоженно*). Вы так думаете?..

Жан (*обращаясь к Беранже, который пытается вернуть ему галстук*). Оставьте галстук себе, у меня их достаточно.

Беранже (*с восхищением*). Ну, вы-то в полном порядке.

Жан (*продолжая разглядывать Беранже*). Одежда вся мятая, ужас какой-то, рубашка отвратительно грязная, ваши туфли… (*Беранже пытается спрятать ноги под стол.*) Ваши туфли не чищены… Какое неряшество!.. Ваши плечи…

Беранже. А с плечами-то что не так?..

Жан. Повернитесь. Ну, повернитесь же. Вы прислонялись к стене… (*Беранже вяло протягивает руку к Жану.*) Нет, щетки у меня с собой нет. Не хочу оттягивать карманы. (*Беранже все так же вяло похлопывает себя по плечам, чтобы стряхнуть белую пыль; Жан отворачивается.*) Ой… Где вас так угораздило?

Беранже. Я не помню.

Жан. Скверно, скверно! Мне стыдно дружить

с вами.

Беранже. Вы очень строги…

Жан. И не без причины!

Беранже. Послушайте, Жан. У меня нет никаких развлечений; в этом городе скучно. Я не создан для той работы, которой занимаюсь… каждый день по восемь часов в конторе, и всего три недели отпуска летом! К вечеру субботы я устаю, ну, и вы же понимаете, чтобы расслабиться…

Жан. Дорогой мой, все работают, и я тоже работаю, я, как и все на свете, каждый день провожу по восемь часов в конторе, у меня тоже всего двадцать один день отпуска в году, и тем не менее посмотрите на меня! Все дело в силе воли, черт возьми!..

Беранже. О! Не у всех она такая, как у вас. Я не справляюсь. Нет, не справляюсь со своей жизнью.

Жан. Все должны справляться. Вы что, считаете себя сверхчеловеком?

Беранже. Я не претендую…

Жан (*перебивая его*). Я такой же, как и вы; более того, скажу без ложной скромности — я лучше вас. Сверхчеловек — это человек, исполняющий свой долг.

Беранже. Какой долг?

Жан. Свой долг… например, долг служащего…

Беранже. Ах, ну да, долг служащего…

Жан. Так где вы надрались сегодня ночью? Вы хотя бы помните?

Беранже. Мы отмечали день рождения Огюста, нашего друга Огюста…

Жан. Нашего друга Огюста? А вот меня не пригласили на день рождения нашего друга Огюста…

В этот момент издалека доносится быстро приближающийся шум — сопение, топот бегущего зверя и протяжный рев.

Беранже. Я не смог отказаться. Это было бы нелюбезно…

Жан. Но я-то туда не пошел?

Беранже. Так, наверное, именно потому, что вас не пригласили!..

Официантка (*выходя из кафе*). Добрый день, господа, что желаете выпить?

Шум становится все громче.

Жан (*обращается к Беранже, стараясь перекричать шум, которому не придает значения*). Вот именно, не пригласили. Мне не оказали такую честь… И тем не менее могу заверить вас, что да-

же, если бы и пригласили, я бы не пошел, потому что… (*шум заглушает все вокруг).* Да что происходит? (*Топот бегущего мощного и тяжелого зверя приближается; слышно его сопение.)* В чем дело?

Официантка. Да что же это?

Беранже, по-прежнему вялый, словно бы ничего не слыша, спокойно отвечает Жану насчет приглашения; он шевелит губами; его голос не слышен; Жан вскакивает, опрокинув при этом стул, смотрит в сторону левой кулисы и показывает туда пальцем, тогда как Беранже, безразличный ко всему, остается сидеть.

Жан. Ничего себе! Носорог!

Шум, производимый зверем, удаляется так же стремительно, поэтому следующие слова уже можно расслышать; всю эту сцену следует играть очень быстро.

Официантка. Ничего себе! Носорог!

Лавочница (*выглядывая из двери магазина*). Ничего себе! Носорог! (*Обращаясь к мужу, находящемуся в лавке.*) Иди скорее, посмотри, носорог!

Все смотрят налево, провожая животное взглядом.

Жан. Прет напрямик, чуть не сбил прилавки!

Лавочник (*из лавки*). Где?

Официантка (*подбоченившись*). Ничего себе!

Лавочница (*обращаясь к мужу, который по-прежнему не выходит из лавки*). Иди, посмотри!

В этот момент Лавочник высовывает голову.

Лавочник. Ничего себе! Носорог!

Логик (*выбегая на сцену с левой стороны*). По тротуару напротив бежит носорог!

Все реплики, начиная с «Ничего себе! Носорог!», произнесенной Жаном, звучат почти одновременно. Слышно, как охает какая-то женщина. Она появляется и бежит к середине сцены; это домохозяйка с висящей на руке корзиной; добежав до центра сцены, она роняет корзину; по сцене рассыпаются продукты, разбивается бутылка, но женщина не выпускает кошку, которую держит под мышкой с другой стороны.

Домохозяйка. Ах! Ох!

Из левой кулисы вслед за Домохозяйкой выходит элегантный Старый Господин. Он устремляется к бакалейной лавке, входит, оттолкнув хозяев, а в это время Логик прижимается к стене в глубине сцены, слева от входа в лавку. Другую

группу образуют стоящие Жан и официантка и сидящий, по-прежнему апатичный Беранже. В это же время слева доносятся «ахи» и «охи», топот разбегающихся людей. Над сценой клубится пыль, поднятая животным.

Хозяин кафе (*выглядывая из окна над своим заведением*). Что происходит?

Старый господин (*прячась за хозяевами лавки*). Прошу прощения!

Старый господин одет в белые гетры, легкую шляпу, при нем трость с набалдашником из слоновой кости; Логик стоит, прижавшись к стене, у него маленькие седые усики, на носу пенсне, на голове соломенная шляпа.

Лавочница (*которую толкнул Старый господин, толкает мужа и обращается к Старому господину*). Поосторожнее со своей тростью!

Лавочник. Да, черт возьми, осторожнее!

За хозяевами лавки видна голова Старого господина.

Официантка (*обращаясь к Хозяину кафе*). Носорог!

Хозяин кафе (*из окна, обращаясь к официантке*). Что за бред! (*Замечает носорога.*) Ну, ничего

себе!

Домохозяйка. Ах! (*Доносящиеся из-за кулис «ох!» и «ах!» как бы вторят ей; сама Домохозяйка, уронившая корзинку с продуктами и бутылку, продолжает удерживать кота под мышкой.*) Бедный котик, ты испугался!

Хозяин кафе (*по-прежнему смотрит налево и провожает взглядом убегающее животное, в то время как производимый им шум — топот, рев и т. д. — становится все тише; Беранже просто немного отвернулся от пыли, сидит молча, словно дремлет и лишь немного скривился).* Еще не хватало!

Жан (*тоже слегка отвернулся, но он полон энергии*). Ничего себе!

Чихает.

Домохозяйка (*стоит в центре сцены, повернувшись влево; вокруг нее все еще рассыпаны продукты*). Ничего себе!

Чихает.

Старый господин, Лавочница, Лавочник (*в глубине, открывая дверь лавки, которую захлопнул за собой Старый господин*). Ничего себе!

Жан. Ничего себе! (О*бращаясь к Беранже.*) Вы

видели?

Производимый носорогом шум и его рев доносятся совсем издалека; люди все еще смотрят вслед животному, все стоят, кроме Беранже, который по-прежнему сидит в состоянии полного безразличия.

Все (*кроме Беранже*). Ничего себе!

Беранже (*обращаясь к Жану*). Да, мне кажется, это был носорог! Ох, и напылил же он!

Он вынимает носовой платок и сморкается.

Домохозяйка. Ничего себе! Ну, и испугалась же я!

Лавочник (*обращаясь к Домохозяйке*). Ваша корзинка… ваши продукты…

Старый господин подходит к Домохозяйке и наклоняется, чтобы собрать рассыпавшиеся продукты. Он галантно приветствует ее, сняв шляпу.

Хозяин кафе. Ну, знаете, такое в голову прийти не может…

Официантка. А то!..

Старый господин (*обращаясь к Домохозяйке*). Разрешите помочь вам собрать покупки?

Домохозяйка (*обращаясь к Старому господину*).

Спасибо, месье. Прошу вас, наденьте шляпу. Ох! Ну, и испугалась же я.

Логик. Страх иррационален. Разум должен победить его.

Официантка. Его уже и след простыл.

Старый господин (*обращаясь к Домохозяйке и указывая на Логика*). Мой друг — логик.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Ну, что вы об этом думаете?

Официантка. Быстро же эти звери бегают!

Домохозяйка (*обращаясь к Логику*). Рада познакомиться, месье.

Лавочница (*обращаясь к мужу*). Вот, так ей и надо. Не у нас покупала.

Жан (*обращаясь к Хозяину кафе и официантке*). А вы что об этом думаете?

Домохозяйка. Кота я все-таки не выпустила.

Хозяин кафе (*пожимая плечами, из окна*). Не часто такое увидишь!

Домохозяйка (*обращаясь к Логику, пока Старый господин собирает продукты*). Не подержите минуточку?

Официантка (*обращаясь к Жану*). Никогда их раньше не видела!

Логик (*обращаясь к Домохозяйке и беря кота на руки*). Он не злой?

Хозяин кафе (*обращаясь к Жану*). Промчался, как метеор!

Домохозяйка (*обращаясь к Логику*). Он очень ласковый. (*Обращаясь к остальным.*) Мое вино, за такие-то деньги!

Лавочник (*обращаясь к Домохозяйке*). У меня есть такое же, это не проблема!

Жан (*обращаясь к Беранже*). Скажите же, что вы об этом думаете?

Лавочник (*обращаясь к Домохозяйке*). И по хорошей цене!

Хозяин кафе (*обращаясь к* официантке). Не теряйте времени зря! Обслужите этих господ!

Указывает на Жана и Беранже, отходит от окна.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Вы о чем?

Лавочница (*обращаясь к мужу*). Пойди, отнеси ей другую бутылку!

Жан (*обращаясь к Беранже).* Да о носороге же, о носороге!

Лавочник (*обращаясь к Домохозяйке*). У меня есть хорошее вино в небьющихся бутылках!

Исчезает в лавке.

Логик (*гладя кота, которого держит в руках*).

Кис-кис-кис!

Официантка (*обращаясь к Беранже и Жану*). Что будете пить?

Беранже (*обращаясь к официантке*). Две анисовки!

Официантка. Хорошо, месье.

Идет к кафе.

Домохозяйка (*собирая продукты с помощью Старого господина*). Очень любезно с вашей стороны, месье.

Официантка. Две анисовки!

Входит в кафе.

Старый господин (*обращаясь к Домохозяйке*). Пустяки, моя дорогая.

Лавочница заходит в лавку.

Логик (*обращаясь к Старому господину и Домохозяйке, подбирающим продукты*). Складывайте аккуратно.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Ну, так что же вы об этом думаете?

Беранже (*обращаясь к Жану, с трудом подбирая слова*). Ну, что… ничего… Много пыли…

Лавочник (*выходя из лавки с бутылкой вина и*

обращаясь к Домохозяйке). У меня еще лук-порей есть.

Логик (*по-прежнему гладя кота, которого держит в руках*). Кис-кис-кис!

Лавочник (*обращаясь к Домохозяйке*). Это вино по сто франков за литр.

Домохозяйка (*протягивает деньги Лавочнику, потом обращается к Старому господину, который уже сложил все продукты в корзинку*). Вы очень любезны. Вот, истинная французская учтивость! Нынешняя молодежь так не умеет!

Лавочник (*беря деньги у Домохозяйки*). Вы приходите к нам за покупками. И улицу переходить не придется. И неприятных встреч не будет!

Возвращается в лавку.

Жан (*снова сел, но не может перестать думать о носороге*). Это все-таки невероятно!

Старый господин (*приподнимает шляпу и целует руку Домохозяйке*). Был счастлив познакомиться!

Домохозяйка (*обращаясь к Логику*). Месье, спасибо, что подержали кота.

Логик отдает кота Домохозяйке. Официантка приносит заказ.

Официантка. Ваша анисовка, господа!

Жан (*обращаясь к Беранже*). Неисправим!

Старый господин (*обращаясь к Домохозяйке*). Разрешите вас проводить?

Беранже (*обращаясь к Жану и указывая на официантку, которая снова уходит в кафе*). Я просил минеральную воду. Она ошиблась.

Жан с презрительным и недоверчивым видом пожимает плечами.

Домохозяйка (*обращаясь к Старому господину*). Меня муж ждет, месье. Спасибо. В другой раз!

Старый господин (*обращаясь к Домохозяйке*). Буду надеяться, мадам!

Домохозяйка (*обращаясь к Старому господину*). И я, месье!

Кокетливо смотрит и выходит в левую кулису.

Беранже. Пыль улеглась…

Жан снова пожимает плечами.

Старый господин (*обращаясь к Логику и провожая взглядом Домохозяйку*). Восхитительна!..

Жан (*обращаясь к Беранже*). Носорог! Опомниться не могу!

Старый господин и Логик, спокойно беседуя,

медленно идут к правой кулисе, временно покидая сцену.

Старый господин (*обращаясь к Логику, бросив последний взгляд в сторону Домохозяйки*). Не правда ли, она очаровательна?

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Я объясню вам, что такое силлогизм.

Старый господин. Ах, да! Силлогизм!

Жан (*обращаясь к Беранже*). Не могу опомниться! Это недопустимо.

Беранже зевает.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Силлогизм включает в себя главное суждение, вторичную суждение и вывод.

Старый господин. Какой вывод?

Логик и Старый господин уходят со сцены.

Жан. Нет, не могу опомниться.

Беранже (*обращаясь к Жану*). По вам видно, что вы не можете опомниться. Это был носорог, ну да, носорог!.. Он уже далеко… он далеко…

Жан. Нет, но послушайте, послушайте… Это невероятно! По городу свободно разгуливает носорог, и вас это не удивляет? Этого нельзя допускать! (*Беранже зевает.*) Да прикройте же рот

рукой!..

Беранже. Угу… угу… Этого нельзя допускать. Это опасно. Я как-то не подумал. Не берите в голову, нам ничего не угрожает.

Жан. Следовало бы обратиться с протестом к местным властям! На что же они годятся?

Беранже (*зевает, потом поспешно прикрывает рукой рот*). Ох! Извините… Может быть, носорог сбежал из зоопарка!

Жан. Вы спите на ходу!

Беранже. Я сижу.

Жан. Сидя или на ходу, это дела не меняет.

Беранже. Ну, все-таки есть разница.

Жан. Речь не об этом.

Беранже. Но вы же сами только что сказали, что сидя или на ходу — это одно и то же…

Жан. Вы не поняли. Сидя или на ходу — это одно и то же, если человек при этом спит!..

Беранже. Ну да, я сплю… Жизнь — это сон.

Жан (*продолжает*). …вам снится, что носорог сбежал из зоопарка…

Беранже. Я сказал: может быть…

Жан (*продолжает*). …потому что в нашем городе нет зоопарка с тех пор, как давным-давно все животные умерли от чумы.

Беранже (*таким же безразличным тоном*).

Так, может быть, он из цирка?

Жан. О каком цирке вы говорите?

Беранже. Не знаю… о бродячем цирке.

Жан. Вам прекрасно известно, что мэрия запретила бродягам находиться на территории коммуны… Последний раз цирк приезжал сюда, когда мы были детьми.

Беранже (*безуспешно борясь с зевотой*). В таком случае, может быть, он с тех пор прятался в окрестных лесах на болотах?

Жан (*воздевая руки к небу*). В окрестных лесах на болотах! В окрестных лесах на болотах! Мой бедный друг, вы совершенно заблудились в алкогольном тумане.

Беранже (*наивно*). Вот это верно… он поднимается из желудка…

Жан. Он окутывает ваш мозг. Где вы видели в окрестностях леса или болота?.. Наша провинция настолько пустынна, что ее называют «маленькой Кастилией»!

Беранже (*раздраженный и порядком уставший*). Да откуда я знаю? Может быть, он прятался под каким-нибудь камнем?.. Может быть, он свил себе гнездо на засохшей ветке?..

Жан. Если вы считаете себя остроумным, то позвольте заметить, что ошибочно! Вы наводите

тоску… с вашими парадоксами! Мне кажется, вы неспособны говорить серьезно!

Беранже. Сегодня, только сегодня… Из-за того… потому что у меня…

Неопределенным жестом показывает на свою голову.

Жан. Сегодня, не меньше чем обычно!

Беранже. Ну, все-таки не больше.

Жан. Ваши остроты никуда не годятся!

Беранже. А я и не претендую…

Жан (*перебивая его*). Ненавижу, когда надо мной насмехаются!

Беранже (*прижав руку к сердцу*). Дорогой Жан, я никогда бы себе этого не позволил…

Жан (*перебивая его*). Дорогой Беранже, вы себе это позволяете…

Беранже. Ну, нет, этого я себе не позволяю.

Жан. Нет, вы только что себе это позволили!

Беранже. Как вы могли такое подумать?..

Жан (*перебивая его*). Я считаю, что так оно и есть!

Беранже. Уверяю вас…

Жан (*перебивая его*). …вы насмехаетесь надо мной!

Беранже. Право слово, вы такой упрямец.

Жан. Так вы меня еще и ослом назвали. Вы же понимаете, что это оскорбление.

Беранже. Да мне такое и в голову прийти не могло.

Жан. Да у вас нет головы!

Беранже. Вот еще одна причина, по которой подобное не могло прийти мне в голову.

Жан. Есть мысли, которые даже безголовым приходят в голову.

Беранже. Это невозможно.

Жан. Почему же невозможно?

Беранже. Потому что невозможно.

Жан. Раз вы считаете, что способны объяснить все на свете, расскажите мне, почему это невозможно…

Беранже. Я никогда так не считал.

Жан. Так зачем же вы делаете такой вид. Я спрашиваю еще раз, почему вы меня оскорбляете?

Беранже. Я вас не оскорбляю. Наоборот. Вы знаете, насколько я вас уважаю.

Жан. Если вы меня уважаете, почему же спорите, утверждая, что это не опасно — позволять носорогу бегать в центре города, тем более утром в воскресенье, когда на улицах полно детей… да и взрослых тоже…

Беранже. Многие пошли в церковь. Они ничем

не рискуют…

Жан (*перебивая его*). Позвольте… еще и в то время, когда все идут за покупками.

Беранже. Я никогда не утверждал, что позволять носорогу бегать по городу — это не опасно. Я просто сказал, что не подумал об опасности. Не задавался этим вопросом.

Жан. Вы никогда ни о чем не думаете!

Беранже. Ладно, согласен. В свободно разгуливающем носороге нет ничего хорошего.

Жан. Такого быть не должно.

Беранже. Договорились. Такого быть не должно. Это просто какое-то безумие. Хорошо. И тем не менее это не повод затевать со мной ссору из-за какого-то зверя. Почему вы на меня взъелись из-за того, что мимо нас случайно пробежало непарнокопытное? Тупое четвероногое, которое даже не заслуживает, чтобы о нем говорили! К тому же свирепое… Оно уже исчезло, его больше нет. Не стоит уделять время животному, которого больше нет. Поговорим о чем-нибудь другом, дорогой Жан, о иных вещах, ведь есть столько тем для разговора… (*Он зевает и берет свой стакан.*) Ваше здоровье!

В этот момент справа на сцену снова выходят Логик и Старый господин; продолжая беседовать,

они проходят и садятся за столик на террасе кафе, довольно далеко от Беранже и Жана, сзади и справа от них.

Жан. Поставьте стакан на стол. Не пейте.

Жан делает большой глоток анисовки и ставит полупустой стакан на столик. Беранже по-прежнему держит стакан в руке, не ставит его на столик, но и не решается отпить.

Беранже. Ну, не стану же я оставлять это хозяину!

Делает вид, что собирается выпить.

Жан. Поставьте, я сказал.

Беранже. Хорошо. (*Хочет поставить стакан на столик. В этот момент появляется Дези, молоденькая машинистка, блондинка, она пересекает сцену справа налево. Увидев Дези, Беранже поспешно встает; при этом он неловко задевает стакан, тот падает, и содержимое выливается на брюки Жана.*) О! Дези!

Жан. Осторожно! Какой же вы неловкий.

Беранже. Это Дези… прошу прощения… (*Он прячется, чтобы Дези его не заметила.*) Я не хочу, чтобы она меня видела… в таком состоянии.

Жан. Ваше поведение непростительно, совер-

шенно непростительно! (*Смотрит на уходящую Дези.*) Вы боитесь эту девушку?

Беранже. Тише, тише.

Жан. Она вовсе не кажется страшной!

Беранже (*снова обращая внимание на Жана, после того как Дези ушла*). Еще раз прошу прощения за…

Жан. Вот что значит пить; вы уже не владеете своим телом, у вас руки ничего не держат, вы вымотаны, потеряны. Вы роете себе могилу, друг мой. Теряете себя.

Беранже. Я не так уж люблю выпивать. Но если я не пью, все идет наперекосяк. Мне как будто страшно, и я пью, чтобы не бояться.

Жан. Не бояться чего?

Беранже. Сам толком не пойму. Какая-то тревога, не могу объяснить. Мне не по себе, я чувствую себя неуютно среди людей и тогда пропускаю стаканчик. Это меня успокаивает, я расслабляюсь, начинаю забывать.

Жан. Вы забываетесь!

Беранже. Я устал, я уже много лет чувствую себя уставшим. Мне тяжело носить собственное тело…

Жан. Это алкогольная неврастения, мелаехолия алкоголика…

Беранже (*продолжая*). Каждое мгновение я ощущаю, что мое тело словно налито свинцом, или будто я тащу на спине другого человека. Я не привык к самому себе. Даже не знаю, я это или не я. А стоит мне немножко выпить, как эта ноша исчезает, я узнаю себя и становлюсь самим собой.

Жан. Досужие вымыслы! Беранже, посмотрите на меня. Я вешу больше вас. Но при этом чувствую себя легким!

Он машет руками, словно собирается взлететь. Старый господин и Логик снова вышли на сцену и, беседуя, проходят несколько шагов. Как раз в этот момент они идут мимо Жана и Беранже. Жан с силой задевает рукой Старого господина, тот падает, и Логик подхватывает его.

Логик (*продолжая разговор*). Примером силлогизма… (*Пошатывается.*) Ой!..

Старый господин (*обращаясь к Жану*). Осторожнее! (*Логику.*) Извините.

Жан (*обращаясь к Старому господину*). Прошу прощения.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Ничего страшного.

Старый господин (*обращаясь к Жану*). Ничего страшного.

Старый господин и Логик садятся за столик на террасе, немного справа и сзади от Жана и Беранже.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Ну и силы у вас.

Жан. Да, я сильный, и это не просто так. Во-первых, я сильный, потому что силен физически, во-вторых, я сильный, потому что силен морально. Кроме того, я сильный, потому что не пьянствую. Не хочу обижать вас, дорогой друг, но должен сказать, что, на самом деле, на вас давит алкоголь.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Вот образцовый силлогизм. У кошки четыре лапы. У Исидора и у Фрико по четыре лапы. Следовательно, Исидор и Фрико — кошки.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). У моей собаки тоже четыре лапы.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Значит, это кошка.

Беранже (*обращаясь к Жану*). А у меня почти нет сил жить. Может быть, я больше и не хочу жить.

Старый господин (*обращаясь к Логику после долгих размышлений*). То есть, с точки зрения логики, моя собака — это кошка.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). С точки зрения логики — да. Но верно также и

обратное.

Беранже (*обращаясь к Жану*). На меня давит одиночество. И общество — тоже.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Вы сами себе противоречите. Что вас тяготит — одиночество или общество? Вы считаете себя мыслителем, но совершенно лишены логики.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Логика так прекрасна.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). При условии, что ею не злоупотребляют.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Жить — это ненормально.

Жан. Наоборот. Нет ничего более естественного. И вот доказательство: все люди живут.

Беранже. Мертвых больше, чем живых. Их количество увеличиваеся. А живые встречаются все реже.

Жан. На это могу вам сказать, что мертвые уже не существуют!.. Ха-ха-ха!.. (*Громко смеется.*) Они на вас тоже давят? Как могут давить люди, которые не существуют?

Беранже. Я не могу понять, существую ли я сам!

Жан (*обращаясь к Беранже*). Вы не существуете, друг мой, потому что вы не думаете! Начните

думать, и вы обретете существование.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Еще один силлогизм: все кошки смертны. Сократ смертен. Следовательно, Сократ — кошка.

Старый господин. И у него четыре лапы. Все правильно, моего кота зовут Сократ.

Логик. Вот видите…

Жан (*обращаясь к Беранже*). В глубине души вы шутник. И лжец. Говорите, что вам не интересно жить. Но в то же время кое-кто вас интересует!

Беранже. Кто?

Жан. Ваша подружка с работы, которая только что прошла мимо нас. Вы в нее влюблены!

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Значит, Сократ — кошка!

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Логика только что нам это доказала.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Вы не хотели, чтобы она увидела вас в том печальном состоянии, в котором вы пребываете. (*Беранже делает жест.*) Это доказывает, что вам не все безразлично. Но разве вы можете надеяться, что Дези обратит внимание на алкоголика?

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Вернемся к нашим кошкам.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Слу-

шаю вас.

Беранже (*обращаясь к Жану*). В любом случае, я думаю, что у нее кто-то уже есть.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Кто же?

Беранже. Дюдар. Наш сослуживец: дипломированный юрист, у него большое будущее и на службе, и с Дези; не мне с ним соперничать.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). У кота Исидора четыре лапы.

Старый господин. Откуда вы знаете?

Логик. Это предполагается.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Начальство хорошо к нему относится. У меня нет будущего, я без образования, у меня нет никаких шансов.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Ах, предполагается!

Жан (*обращаясь к Беранже*). И вы вот так сдаетесь…

Беранже (*обращаясь к Жану*). А что я могу поделать?

Логик (*обращаясь к Старому господину*). У Фрико тоже четыре лапы. Так сколько лап у Исидора и Фрико?

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Вместе или по отдельности?

Жан (*обращаясь к Беранже*). Жизнь — это борь-

ба, только трус отказывается от борьбы!

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Вместе или по отдельности, все зависит от угла зрения.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Ну, что поделать, я безоружен.

Жан. Так вооружайтесь, друг мой, вооружайтесь.

Старый господин (*обращаясь к Логику после мучительных раздумий*). Восемь, восемь лап.

Логик. Логика учит нас вычислять в уме.

Старый господин. Она многогранна!

Беранже (*обращаясь к Жану*). А где взять оружие?

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Логика не имеет границ!

Жан. В самом себе. Вооружитесь силой воли.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Чем вооружиться?

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Вот увидите…

Жан (*обращаясь к Беранже*). Вооружитесь терпением, культурой, умом. (*Беранже зевает.*) Обладайте живым и блестящим рассудком. Идите в ногу со временем.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Как идти в ногу со временем?

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Убираю у этих котов две лапы. Сколько лап останется у каждого?

Старый господин. Это сложно.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Это сложно.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Вовсе нет, это просто.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Для вас, может быть, и просто, а для меня — нет.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Для вас, может быть, и просто, а для меня — нет.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Заставьте же себя подумать. Постарайтесь.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Заставьте же себя подумать. Постарайтесь.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Я не понимаю.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Честно говоря, я не понимаю.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Все-то вам нужно объяснять.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Все-то вам нужно объяснять.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Возьмите листок бумаги, подсчитайте. Если у двух котов отнять шесть лап, сколько лап останется у

каждого кота?

Старый господин. Постойте… (*Вынимает из кармана листок бумаги и начинает считать.*)

Жан. Вот что нужно сделать: одеться, как следует, бриться каждый день, надеть чистую рубашку.

Беранже (*обращаясь к Жану*). В прачечную отдавать дорого…

Жан (*обращаясь к Беранже*). Сэкономьте на выпивке. Итак, с точки зрения внешнего вида: шляпа, галстук вроде этого, элегантный костюм, начищенные ботинки. (*Рассуждая о деталях одежды, Жан самодовольно показывает на свою шляпу, свой галстук, свои туфли.)*

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Есть множество возможных решений.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Скажите какие.

Беранже (*обращаясь к Жану)*. А что делать дальше? Скажите, что…

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Я вас слушаю.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Я вас слушаю.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Вы застенчивы, но у вас есть таланты.

Беранже (*обращаясь к Жану*). У меня? Таланты?

Жан. Не стоит их скрывать. Нужно находиться в гуще событий. Старайтесь быть в курсе литературных и культурных веяний нашего времени.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Первый вариант: у одного кота может быть четыре лапы, а у другого — две.

Беранже (*обращаясь к Жану*). У меня так мало свободного времени.

Логик. У вас есть таланты, просто не стоит их скрывать.

Жан. Даже из скудного количества свободного времени можно извлечь пользу. Не позволяйте себе плыть по течению.

Старый господин. У меня совершенно нет времени. Я был на государственной службе.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Всегда можно найти время, чтобы чему-то учиться.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Всегда можно найти время.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Слишком поздно.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Мне уже поздновато.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Никогда не бывает слишком поздно.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Никогда не бывает слишком поздно.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Вы работаете восемь часов в день, как я, как все на свете, но вы забыли про воскресенье, про вечера, про три недели летнего отпуска? При правильном подходе к делу этого хватит.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Ну, а другие варианты? Главное, найти подход, найти подход…

Старый господин снова принимается за подсчеты.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Подумайте сами, разве не лучше, вместо того чтобы пить и хандрить, быть постоянно свежим и в хорошем расположении духа даже на работе? Тогда и свободные минуты можно провести с умом.

Беранже (*обращаясь к Жану*). То есть?..

Жан (*обращаясь к Беранже*). Ходите в музеи, читайте литературные журналы, посещайте конференции. Это отвлечет вас от тревожных мыслей, натренирует ум. За четыре недели вы станете культурным человеком.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Вы правы!

Старый господин (*обращаясь к Логику*). У одного кота может быть пять лап…

Жан (*обращаясь к Беранже*). Вот, вы же сами

говорите.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). А у другого — одна. Но будут ли они по-прежнему котами?

Логик (*обращаясь к Старому господину*). А почему нет?

Жан (*обращаясь к Беранже*). Вместо того чтобы тратить все свободные деньги на выпивку, разве не лучше было бы купить билеты в театр на интересный спектакль? Сейчас столько говорят об авангардном театре, а вы знаете, что это такое? Вы видели пьесы Ионеско?

Беранже (*обращаясь к Жану*). Увы, нет! Я только слышал разговоры.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Убрав у двух котов две лапы из восьми…

Жан (*обращаясь к Беранже*). Вот сейчас как раз одна идет. Воспользуйтесь этим.

Старый господин. У одного кота может быть шесть лап…

Беранже. Это будет прекрасная возможность приобщиться к современному искусству.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). А у другого вовсе не будет лап.

Беранже. Вы правы, вы правы. Говоря вашими словами, я буду идти в ногу со временем.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). В таком случае, один кот получит преимущество.

Беранже (*обращаясь к Жану)*. Я вам обещаю.

Жан. Главное, пообещайте это себе.

Старый господин. А кот, лишенный всех лап, будет обездолен?

Беранже. Я торжественно обещаю это себе. Я сдержу данное слово.

Логик. Это будет несправедливо. Следовательно, нелогично.

Беранже (*обращаясь к Жану)*. Вместо того чтобы пить, я решил развивать свой ум. Я уже чувствую себя лучше. И в голове проясняется.

Жан. Ну, вот видите!

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Нелогично?

Беранже. Сегодня же после обеда я пойду в городской музей. А на вечер куплю два билета в театр. Пойдете со мной?

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Ибо справедливость — это логика.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Нужно проявить настойчивость. Ваши добрые намерения не должны иссякнуть.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Я понял. Справедливость…

Беранже (*обращаясь к Жану*). Я вам обещаю, я себе обещаю. Пойдете со мной в музей после обеда?

Жан (*обращаясь к Беранже*). Сегодня после обеда у меня другие планы, я собираюсь отдохнуть.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Справедливость — это еще одна из граней логики.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Но в театр-то вечером вы со мной пойдете?

Жан. Нет, не сегодня.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Ваши мысли проясняются!

Жан (*обращаясь к Беранже*). Хотелось бы, чтобы ваши добрые намерения сохранились. Но сегодня вечером я встречаюсь с друзьями в пивной.

Беранже. В пивной?

Старый господин (*обращаясь к Логику*). Кстати, если у кота совсем нет лап…

Жан (*обращаясь к Беранже*). Я обещал прийти. Я держу свои обещания.

Старый господин (*обращаясь к Логику*). …он уже не сможет бегать и ловить мышей.

Беранже (*обращаясь к Жану*). О, мой дорогой, теперь вы сами подаете дурной пример. Вы собираетесь выпивать.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Вы

делаете успехи в логике!

Снова слышится стремительно приближающийся топот, пыхтение, стук копыт бегущего носорога, его шумное дыхание, но на этот раз в противоположном направлении, по-прежнему за кулисами.

Жан (*разъренный, обращаясь к Беранже*). Друг мой, один раз не в счет. Это вовсе не ваш случай. Потому что вы… вы… это совсем другое дело…

Беранже (*обращаясь к Жану*). И почему же другое дело?

Жан (*громко, перекрикивая шум, доносящийся из-за бакалейной лавки*). Потому что я — не алкоголик!

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Даже если у кота нет лап, он должен ловить мышей. Это заложено в него от природы.

Беранже (*очень громко*). Я не хочу сказать, что вы алкоголик. Но почему, в аналогичном случае, я больший алкоголик, чем вы?

Старый господин (*очень громко, обращаясь к Логику*). Что заложено в кота от природы?

Жан (*обращаясь к Беранже; так же громко*). Потому что все дело в чувстве меры. В отличие от вас, я человек умеренный.

Логик (*обращаясь к Старому господину, приставив руки рупором к его уху*). Что вы говорите?

Нарастающий шум заглушает голоса всех действующих лиц.

Беранже (*приставив руки рупором к уху Жана*). Тогда как я — что, что вы сказали?

Жан (*во весь голос*). Я говорю…

Старый господин (*во весь голос*). Я говорю…

Жан (*догадавшись, что за шум*). Что происходит?

Логик. Что происходит?

Жан (*встает, опрокинув при этом стул, смотрит в направлении левой кулисы, откуда доносится шум, производимый носорогом, бегущим в обратную сторону*). О, господи! Носорог!

Логик (*встает, опрокинув при этом стул*). О, господи! Носорог!

Старый господин (*тоже встает, опрокинув стул*). О, господи! Носорог!

Беранже (*по-прежнему сидя, но уже более оживленно*). Носорог! Бежит обратно.

Официантка (*выходит с подносом и стаканами*). Что происходит? О, господи! Носорог! (*Роняет поднос, стаканы разбиваются.*)

Хозяин кафе (*выходя из лавки*). Что происхо-

дит?

Официантка (*обращаясь к Хозяину кафе*). Носорог!

Логик. По тротуару напротив бежит носорог!

Лавочник (*выходя из магазина*). О, господи! Носорог!

Жан. О, господи! Носорог!

Лавочница (*выглядывая из окна над магазином*). О, господи! Носорог!

Хозяин кафе (*обращаясь к Официантке*). Это не повод бить стаканы.

Жан. Прет напрямик, чуть не сбил прилавки.

Дези (*появляясь слева*). О, господи! Носорог!

Беранже (*заметив Дези*). О господи! Дези!

Слышны поспешные шаги разбегающихся людей, «ахи» и «охи», как в начале пьесы.

Официантка. Только этого не хватало!

Хозяин кафе (*обращаясь к Официантке*). Вы заплатите за разбитую посуду!

Беранже пытается спрятаться, чтобы его не увидела Дези. Старый господин, Логик, Лавочница, Лавочник идут к середине сцены.

Старый господин. Только этого не хватало!

Логик. Только этого Лавочница не хватало!

Лавочник. Только этого не хватало!
Жан и Беранже. Только этого не хватало!

Слышится душераздирающее мяуканье, потом так же душераздирающе кричит женщина.

Все сразу. О, господи!

Почти в ту же секунду, в то время как шум быстро затихает, на сцене снова появляется Домохозяйка, уже без корзины, держа на руках окровавленного мертвого кота.

Домохозяйка (*рыдает*). Он растоптал моего кота, он растоптал моего кота!
Официантка. Он растоптал ее кота!

Старый господин, Дези, Логик окружают Домохозяйку.

Лавочник. Вот ведь горе, бедное животное!
Лавочница. (*из окна*) Вот ведь горе, бедное животное!
Старый господин. Вот ведь горе, бедное животное!
Дези. Вот ведь горе, бедное животное!
Логик. Вот ведь горе, бедное животное!
Старый господин. Бедное животное!
Дези и Официантка. Бедное животное!

Лавочник Бедное животное!

Лавочница (*из окна*) Бедное животное!

Старый господин Бедное животное!

Логик Бедное животное!

Хозяин кафе (*обращаясь к Официантке и показывая на разбитые стаканы и опрокинутые стулья*). Чего стоите? Подберите все это!

Жан и Беранже, в свою очередь, подходят к рыдающей Домохозяйке, держащей на руках мертвого кота.

Официантка (*направляясь к террасе кафе, чтобы собрать осколки и поставить на место стулья, оглядывается на Домохозяйку*). Ох, бедное животное!

Хозяин кафе (*показывая Официантке пальцем на стулья и разбитые стаканы*). Туда смотрите, туда!

Старый господин (*обращаясь к лавочнику*). Как вам это нравится?

Беранже (*обращаясь к Домохозяйке*). Не плачьте, мадам, у нас сердце разрывается!

Дези (*обращаясь к Беранже*). Месье Беранже… Вы здесь были? Вы видели?

Беранже (*обращаясь к Дези*). Здравствуйте, мадемуазель Дези, простите, я не успел побриться…

Хозяин кафе (*следит за тем, как официантка подбирает осколки, потом смотрит на Домохозяйку*). Бедное животное!

Официантка (*подбирая осколки, спиной к Домохозяйке*). Бедное животное!

Разумеется, все эти реплики должны произноситься очень быстро, почти одновременно.

Лавочница (*из окна*). Ну, это уже слишком!

Жан. Ну, это уже слишком!

Домохозяйка (*рыдая и укачивая мертвого кота*). Бедненький мой Мицу, бедненький мой Мицу!

Старый господин (*обращаясь к Домохозяйке*). Я был бы рад увидеться с вами при других обстоятельствах!

Логик (*обращаясь к Домохозяйке*). Ну, что же, мадам, все кошки смертны! Надо смириться.

Домохозяйка (*рыдая*). Мой котик, мой котик, мой котик!

Хозяин кафе (*обращаясь к Официантке, стоящей с полным передником осколков*). Идите же, бросьте в помойку! (*Поднимает стулья.*) Вы должны мне тысячу франков!

Официантка (*возвращаясь в лавку и обращаясь к Хозяину кафе*). У вас только деньги на уме.

Лавочница (*из окна, обращаясь к Домохозяйке*). Не плачьте, мадам.

Старый господин (*обращаясь к Домохозяйке*). Не плачьте, дорогая мадам.

Лавочница (*из окна*). Это, конечно, беда!

Домохозяйка. Мой котик, мой котик, мой котик!

Дези. О, да! Это конечно беда.

Старый господин (*поддерживая Домохозяйку, ведет ее к столику на террасе; все идут за ними*). Садитесь, мадам.

Жан (*обращаясь к Старому господину*). Как вам это понравится?

Лавочник (*обращаясь к Логику*). Как вам это понравится?

Лавочница (*из окна, обращаясь к Дези*). Как вам это понравится?

Хозяин кафе (*обращаясь к выходящей на террасу Официантке, в то время как плачущую Домохозяйку с мертвым котом на руках усаживают за столик*). Принесите стакан воды для мадам.

Старый господин (*обращаясь к Домохозяйке*). Садитесь, дорогая мадам!

Жан. Бедная женщина!

Лавочница (*из окна*). Бедное животное!

Беранже (*обращаясь к Официантке*). Лучше

принесите ей коньячку.

Хозяин кафе (*обращаясь к Официантке*). Рюмку коньяку! (*Указывая на Беранже.*) Месье платит!

Официантка идет в кафе.

Официантка. Хорошо, рюмку коньяку!

Домохозяйка (*всхлипывая*). Я не хочу, не надо!

Лавочник. Недавно он уже пробегал перед лавкой.

Жан (*обращаясь к Лавочнику*). Это другой!

Лавочник (*обращаясь к Жану*). Однако…

Лавочница. Да нет, тот же самый.

Дези. Он что, уже второй раз пробегает?

Хозяин кафе. Думаю, это тот же самый.

Жан. Нет, это был другой носорог. У того, который пробежал сейчас, было два рога, это азиатский носорог; а у первого был только один рог, это африканский!

Официантка выходит с рюмкой коньяка, несет ее Домохозяйке.

Старый господин. Выпейте коньячку, вам полегчает.

Домохозяйка (*плача*). Нет…

Беранже (*внезапно разволновавшись, обращается к Жану*). Вы говорите глупости!.. Как вам

удалось разглядеть рога! Зверь пронесся с такой скоростью, мы толком ничего и не увидели…

Дези (*обращаясь к Домохозяйке*). Нет, нет, вам полегчает!

Старый господин (*обращаясь к Беранже*). Он и в самом деле так быстро мчался.

Хозяин кафе (*обращаясь к Домохозяйке*). Попробуйте, очень хороший.

Беранже (*обращаясь к Жану*). У вас не было времени сосчитать рога…

Лавочница (*из окна, обращаясь к Официантке*). Пусть она выпьет.

Беранже (*обращаясь к Жану*). К тому же он был в облаке пыли…

Дези (*обращаясь к Домохозяйке*). Выпейте, мадам.

Старый господин (*обращаясь к ней же*). Всего глоточек, дорогая мадам, моя дорогая… ну, давайте же…

Официантка заставляет Домохозяйку выпить, поднеся рюмку к ее губам; та делает вид, что отказывается, но потом все-таки пьет.

Официантка. Ну, вот!

Лавочница (*из окна*) и Дези. Ну, вот!

Жан (*обращаясь к Беранже*). Зато я не был в

дурмане. Я быстро считаю, у меня голова ясная!

Старый господин (*обращаясь к Домохозяйке*). Ну, как, стало легче?

Беранже (*обращаясь к Жану*). Послушайте, он бежал, пригнув голову.

Хозяин кафе (*обращаясь к Домохозяйке*). Правда же, хороший?

Жан (*обращаясь к Беранже*). Вот именно, и поэтому было хорошо видно.

Домохозяйка (*выпив коньяк*). Мой котик!

Беранже (*обращаясь к Жану, с раздражением*). Глупости! Глупости!

Лавочница (*из окна, обращаясь к Домохозяйке*). У меня есть другой кот, я вам отдам.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Я? Вы смеете утверждать, что я говорю глупости?

Домохозяйка (*обращаясь к Лавочнице*). Мне не нужен другой кот!

Рыдает, баюкая кота.

Беранже (*обращаясь к Жану*). Да, именно так, глупости.

Хозяин кафе (*обращаясь к Домохозяйке*). Что случилось, того не исправить!

Жан (*обращаясь к Беранже*). Я-то никогда не говорю глупостей!

Старый господин (*обращаясь к Домохозяйке*). Отнеситесь к этому философски!

Беранже (*обращаясь к Жану*). Да вы просто самодовольный (*повышая голос*) педант!..

Хозяин кафе (*обращаясь к Жану и Беранже*). Господа, господа!

Беранже (*продолжает, обращаясь к Жану*). …педант, не уверенный в собственных знаниях, потому что один рог на носу как раз у азиатского носорога, а вот у африканского их два…

Все остальные отходят от Домохозяйки и окружают громко спорящих Жана и Беранже.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Ошибаетесь, как раз наоборот!

Домохозяйка (*оставшись одна*). Он был такой милый!

Беранже. Хотите пари?

Официантка. Хотят заключить пари!

Дези (*обращаясь к Беранже*). Не нервничайте, месье Беранже.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Я с вами заключать пари не буду. Это у вас два рога! Азиат несчастный!

Официантка. Ого!

Лавочница (*из окна, обращаясь к мужу*). Они

подерутся.

Лавочник (*обращаясь к жене*). Представляешь, пари!

Хозяин кафе (*обращаясь к Жану и Беранже*). Попрошу здесь скандалов не устраивать.

Старый господин. Позвольте… У какой породы носорогов на носу только один рог? (*Обращаясь к Лавочнику.*) Вы занимаетесь торговлей, вы должны это знать!

Лавочница (*из окна, обращаясь к мужу*). Тебе следовало бы знать!

Беранже (*обращаясь к Жану*). У меня рогов нет. И никогда не будет!

Лавочник (*обращаясь к Старому господину*). Торговцы не могут знать всего на свете!

Жан (*обращаясь к Беранже*). Будет!

Беранже (*обращаясь к Жану*). И я вовсе не азиат. Кстати, азиаты ничуть не хуже других людей…

Официантка. Да, азиаты такие же люди, как мы с вами…

Старый господин (*обращаясь к Хозяину кафе*). Правильно!

Хозяин кафе (*обращаясь к Официантке*). Вас никто не спрашивает!

Дези (*обращаясь к Хозяину кафе*). Она права. Они такие же люди, как и мы.

На протяжении всего спора Домохозяйка продолжает рыдать.

Домохозяйка. Он был такой милый, он был совсем как мы с вами.

Жан (*выходя из себя*). Они желтые!

Логик, стоя в стороне, между Домохозяйкой и людьми, обступившими Жана и Беранже, внимательно следит за спором, но не вмешивается.

Жан. Всего хорошего, господа! (*Обращаясь к Беранже.*) А вам я ничего хорошего не желаю!

Домохозяйка (*по-прежнему рыдая*). Он так нас любил!

Всхлипывает.

Дези. Послушайте, месье Беранже, послушайте, месье Жан…

Старый господин. У меня были друзья среди азиатов. Может быть, они были не настоящие азиаты…

Хозяин кафе. А я знавал настоящих.

Официантка (*обращаясь к Лавочнице*). У меня был дружок из азиатов.

Домохозяйка (*по-прежнему рыдая*). Я взяла его совсем крошкой!

Жан (*по-прежнему вне себя*). Они желтые! жел-

тые! желтущие!

Беранже (*обращаясь к Жану*). А вот вы что-то покраснели!

Лавочница (*из окна*) и Официантка. Ох!

Хозяин кафе. Плохо дело!

Домохозяйка (*по-прежнему рыдая*). Он был такой чистюля! Ходил только в лоточек!

Жан (*обращаясь к Беранже*). Раз так, вы меня больше не увидите! С таким идиотом, как вы, я только время теряю.

Домохозяйка (*продолжая рыдать*). Он все понимал!

Взбешенный Жан поспешно уходит в правую кулису. Перед тем как уйти окончательно, он оглядывается.

Старый господин (*обращаясь к Лавочнику*). Бывают азиаты белые, черные, синие, бывают — как мы.

Жан (*обращаясь к Беранже*). Пьянчуга!

Все потрясенно смотрят на него.

Беранже (*в сторону Жана*). Я вам запрещаю!

Все (*в сторону Жана*). Ох!

Домохозяйка (*продолжая рыдать*). Он только разговаривать не умел. И то!

Дези (*обращаясь к Беранже*). Не следовало вам так злиться.

Беранже (*обращаясь к Дези*). Я в этом не виноват…

Хозяин кафе (*обращаясь к Официантке*). Подыщите гробик для бедной животинки…

Старый господин (*обращаясь к Беранже*). Думаю, вы правы. У азиатского носорога два рога, а у африканского — один…

Лавочник. Этот господин утверждал обратное.

Дези (*обращаясь к Беранже*). Вы оба неправы!

Старый господин (*обращаясь к Беранже*). Но все-таки вы были правы.

Официантка (*обращаясь к Домохозяйке*). Мадам, давайте положим его в коробочку.

Домохозяйка (*отчаянно всхлипывая*). Никогда! Никогда!

Лавочник. Прошу прощения; по-моему, прав был месье Жан.

Дези (*повернувшись к Домохозяйке*). Мадам, будьте же разумны!

Дези и Официантка ведут Домохозяйку с мертвым котом в руках ко входу в кафе.

Старый господин (*обращаясь к Дези и Официантке*). Хотите, я вас провожу?

Лавочник. У азиатского носорога один рог, а у африканского — два. И наоборот.

Дези (*обращаясь к Старому господину*). Не стоит труда.

Дези и Официантка входят в кафе, ведя за собой безутешную Домохозяйку.

Лавочница (*из окна, обращаясь к мужу*). Ох, вечно ты что-то придумываешь, все не как у людей!

Беранже (*в сторону, пока все остальные спорят о количестве рогов у носорогов*). Дези права, не стоило мне с ним спорить.

Хозяин кафе (*обращаясь к Лавочнице*). Ваш супруг прав, у азиатского носорога два рога, значит, и у африканского должно быть два. И наоборот.

Беранже (*в сторону*). Он не выносит, когда с ним спорят. Выходит из себя из-за любого возражения.

Старый господин (*обращаясь к Хозяину кафе*). Вы ошибаетесь, друг мой.

Хозяин кафе (*обращаясь к Старому господину*). Прошу прощения!..

Беранже (*в сторону*). Раздражительность — его единственный недостаток.

Лавочница (*из окна, обращаясь к Старому господину и к Лавочнику*). Может, они оба оди-

наковые.

Беранже (*в сторону*). Вообще-то у него золотое сердце, он столько всего для меня сделал.

Хозяин кафе (*обращаясь к Лаовчнице*). Если у одного из них два рога, то у другого может быть только один.

Старый господин. Может быть, у этого один рог, а у того — два.

Беранже (*в сторону*). Я раскаиваюсь, что не соглашался с ним. Но почему он так упрямится? Я не хотел выводить его из себя. (*Обращаясь к остальным.*) Он постоянно говорит о чем-то необычном! Хочет поразить всех своей ученостью. Он никогда не признает свою ошибку.

Старый господин (*обращаясь к Беранже*). У вас есть доказательства?

Беранже. Доказательства чего?

Старый господин. Вашего недавнего утверждения, приведшего к прискорбному спору с вашим другом.

Лавочник (*обращаясь к Беранже*). Да, есть у вас доказательства?

Старый господин (*обращаясь к Беранже*). Откуда вы знаете, что у одного носорога было два рога, а у другого — один? И у какого именно?

Лавочница. Да он знает не больше нашего.

Беранже. Во-первых, еще неизвестно, было ли тут два носорога. Я уверен, что был всего один.

Хозяин кафе. Предположим, что их было два. У которого из них один рог? У азиатского?

Старый господин. Нет. Двурогий — это африканский. Я так думаю.

Хозяин кафе. Кто двурогий?

Лавочник. Не африканский.

Лавочница. Нелегко прийти к согласию.

Старый господин. Но надо же как-то прояснить ситуацию.

Логик (*вступая в разговор*). Господа, простите, что вмешиваюсь. Вопрос не в этом. Позвольте мне прояснить…

Домохозяйка (*плача*). Это логик!

Хозяин кафе. О! Он логик!

Старый господин (*представляя Логика Беранже*). Это мой друг Логик!

Беранже. Рад познакомиться, месье.

Логик (*продолжая*). …профессиональный логик: вот мои документы.

Показывает документы.

Беранже. Большая честь для меня, месье.

Лавочник. Большая честь для всех нас.

Хозяин кафе. Так что же, господин Логик, ска-

жите нам, один ли рог у африканского носорога?

Старый господин. Или два?

Лавочница. И про азиатского носорога. У него сколько? Два?

Лавочник. Или же один?

Логик. Вот именно, вопрос не в том. Как раз это я и хотел бы уточнить.

Лавочник. Однако мы хотим узнать именно это.

Логик. Господа, позвольте мне договорить.

Старый господин. Дайте ему сказать.

Лавочник (*обращаясь в окно к жене*). Дайте же ему сказать.

Хозяин кафе. Слушаем вас, месье.

Логик (*обращаясь к Беранже*). Я обращаюсь, главным образом, к вам. И, конечно, к остальным присутствующим.

Лавочник. И к нам тоже…

Логик. Видите ли, вначале спор касался одной проблемы, от которой вы, сами того не желая, отошли. Сначала вы задались вопросом, был ли это тот же самый носорог, что и раньше, или другой. Вот на какой вопрос следует ответить.

Беранже. Каким образом?

Логик. А вот каким: вы могли дважды увидеть одного и того же носорога с одним рогом…

Лавочник (*повторяет, как бы желая лучше понять*). Дважды одного и того же носорога.

Хозяин кафе (*также повторяет*). С одним рогом…

Логик (*продолжает*). …и точно так же вы могли дважды увидеть одного и того же носорога с двумя рогами.

Старый господин (*повторяет*). Одного и того же носорога с двумя рогами, дважды…

Логик. Вот так. Кроме того, вы могли увидеть одного носорога с одним рогом, а потом другого носорога, и тоже с одним рогом.

Лавочница (*из окна*). Ха-ха…

Логик. А также одного носорога с двумя рогами, потом второго носорога с двумя рогами.

Хозяин кафе. Точно.

Логик. Теперь так: если бы вы увидели…

Лавочник. Если бы мы увидели…

Старый господин. Да, если бы мы увидели…

Логик. Если бы вы увидели сначала носорога с двумя рогами…

Хозяин кафе. С двумя рогами…

Логик. …а потом носорога с одним рогом…

Лавочник. С одним рогом.

Логик. …из этого тоже нельзя было бы сделать окончательного вывода.

Старый господин. Из всего этого нельзя сделать окончательных выводов.

Хозяин кафе. Почему?

Лавочница. Ой-ой-ой… Ничего не понимаю.

Лавочник. Вот-вот!

Лавочница, пожав плечами, отходит от окна.

Логик. В самом деле, вполне может оказаться, что носорог, который пробежал раньше, потерял один рог, и что тот, который пробежал сейчас, был тем же самым носорогом.

Беранже. Я понимаю, но…

Старый господин (*перебивая Беранже*). Не перебивайте.

Логик. Может быть и так, что два двурогих носорога потеряли каждый по одному рогу.

Старый господин. Возможно.

Хозяин кафе. Да, это возможно.

Лавочник. А почему нет?

Беранже. Да, но все же…

Старый господин (*обращаясь к Беранже*). Не перебивайте.

Логик. Если бы вы могли доказать, что в первый раз видели однорогого носорога, все равно какого — азиатского или африканского…

Старый господин. Азиатского или африкан-

ского…

Логик. …а во второй раз — носорога с двумя рогами…

Старый господин. С двумя рогами!

Логик. …все равно какого, африканского или азиатского…

Лавочник. Африканского или азиатского…

Логик (*продолжая развивать тему*). …то мы могли бы прийти к выводу, что имеем дело с двумя разными носорогами, поскольку маловероятно, что за несколько минут на носу носорога может отрасти большой рог…

Старый господин. Это маловероятно.

Логик (*в восторге от своих рассуждений*). …это превратило бы азиатского или африканского носорога…

Старый господин. Азиатского или африканского.

Логик. …в носорога африканского или азиатского.

Хозяин кафе. Африканского или азиатского.

Лавочник. Да-да.

Логик. …однако если следовать законам логики, невозможно, чтобы одно и то же создание родилось в двух разных местах одновременно…

Старый господин. И даже последовательно.

Логик (*обращаясь к Старому господину*). Именно это и следует доказать.

Беранже (*обращаясь к Логику*). Сказанное мне представляется ясным, но проблему это не решает.

Логик (*обращаясь к Беранже, с понимающей улыбкой*). Конечно, дорогой месье, но дело в том, что это позволяет правильно поставить вопрос.

Старый господин. Это совершенно логично.

Логик (*приподнимая шляпу*). До свидания, господа.

Он поворачивается и выходит в левую кулису, за ним следует Старый господин.

Старый господин. До свидания, господа.

Приподнимает шляпу и выходит вслед за Логиком.

Лавочник. Может быть, это логично…

В этот момент из кафе выходит убитая горем Домохозяйка с коробкой в руках, Дези и Официантка идут за ней, как на похоронах. Процессия направляется к правому выходу со сцены.

Лавочник (*продолжает*). …может быть, это логично, однако можем ли мы допустить, что наши

коты будут гибнуть на наших глазах, растоптанные носорогами с одним или с двумя рогами, будь они азиатскими или африканскими?

Он указывает театральным жестом на процессию, выходящую со сцены.

Хозяин кафе. Верно, он прав! Мы не можем допустить, чтобы наших котов давили носороги или кто бы то ни было!

Лавочник. Мы не можем этого допустить!

Лавочница (*выглянув из двери лавки и обращаясь к мужу*). Хватит, возвращайся сюда! Сейчас придут покупатели!

Лавочник (*направляясь к лавке*). Нет, мы не можем этого допустить!

Беранже. Не следовало мне ссориться с Жаном! (*Обращаясь к Хозяину кафе.)* Принесите мне бокал коньяка! Побольше!

Хозяин кафе. Сейчас, минуточку!

Идет в кафе за коньяком.

Беранже (*оставшись один*). Не следовало мне… Я не должен был злиться! (*Хозяин кафе выносит большой бокал коньяка.*) У меня нет настроения идти в музей. Начну развивать ум как-нибудь в другой раз.

Берет бокал коньяка и выпивает.

Действие второе

Явление первое

Кабинет в административном здании или на частном предприятии, например в большом издательстве юридической литературы. В центре большая двустворчатая дверь, над ней табличка: «Начальник отдела». Слева в глубине, рядом с дверью, ведущей к начальнику, маленький столик Дези, на нем пишущая машинка. У левой стены, между дверью, выходящей на лестницу и столиком Дези — другой стол, на котором лежат ведомости, где расписываются служащие, приходя на работу. Левее, также на переднем плане — дверь, выходящая на лестницу. Видны последние ступеньки этой лестницы, верхняя часть перил, небольшая площадка. На переднем плане стол и два стула. На столе: типографские гранки, чернильница, перьевые руки; за этим столом работают Ботар и Беранже; первый должен сидеть на стуле справа, второй — слева. У правой стены — еще один стол, большего размера, прямоугольный, также заваленный бумагами, гранками и т. д. Возле этого стола друг напротив друга также стоят два стула (красивее первых, более «солидные»). Это стол Дюдара и г-на Бефа.

Дюдар должен сидеть на стуле у стены, чтобы видеть всех остальных служащих. Он выполняет обязанности заместителя начальника. Между дверью в глубине кабинета и правой стеной — окно. Если в театре имеется оркестровая яма, будет лучше поместить на самом переднем плане, обращенном к зрителям, простую оконную раму.

В правом углу, в глубине — вешалка, на которой висят серые халаты или старые пиджаки. Возможно также поставить вешалку спереди, вплотную к правой стене. Вдоль стен — полки с книгами и пыльными папками. Слева над полками, в глубине, надписи: «Юриспруденция», «Кодексы»; на правой стене, которая может идти слегка наискосок, таблички: «Правительственные ведомости», «Финансовые акты». Над дверью начальника отдела часы показывают 09:03.

Когда поднимается занавес, Дюдар стоит возле стула за своим столом, повернувшись правым боком к залу; с другой стороны стола, левым боком к залу стоит Ботар; между ними, тоже возле стола, лицом к залу — Начальник отдела; слева и немного позади от него — Дези. В руке у нее отпечатанные листы бумаги. На столе, вокруг которого стоят три действующих лица, поверх типографских гранок, лежит раскрытая газета.

Когда поднимется занавес, действующие лица несколько секунд стоят неподвижно, в той позе, в которой будет произнесена первая реплика. Это должна быть живая картина. То же самое было и в начале первого акта.

Начальнику отдела около пятидесяти лет, у него густые темные усы, он одет в строгий темно-синий костюм с розеткой Почетного легиона в петлице, в рубашке с накрахмаленным накладным воротничком, с черным галстуком. Его зовут месье Папийон.

Дюдар: тридцать пять лет. Серый костюм; черные коленкоровые нарукавники, чтобы не пачкать рукава пиджака. Он может носить очки. Это довольно крупный мужчина. Ему обеспечено успешное будущее. Если начальник станет заместителем директора, он займет его место. Ботар его недолюбливает.

Ботар: бывший учитель; горделивый вид, седые усики; ему около шестидесяти, но он прекрасно выглядит. (Он все знает, все понимает.) На голове у него баскский берет; для работы он надевает длинный серый халат, на довольно большом носу очки; за ухо заткнут карандаш; опять-таки коленкоровые нарукавники.

Дези: молоденькая блондинка.

Позже появляется г-жа Беф: полная женщина сорока-пятидесяти лет, заплаканная, задыхающаяся.

Итак, когда понимается занавес, действующие лица неподвижно стоят вокруг стола справа. Начальник отдела вытянул руку и указывает пальцем на газету. Дюдар протянул руку к Ботару, словно желая сказать ему: «Ну, вот видите!»

Ботар стоит, засунув руки в карманы своего халата, с недоверчивой улыбкой, словно говоря: «Меня не проведешь». Дези, с отпечатанными листками в руке, ободряюще смотрит на Дюдара.

Через несколько мгновений Ботар начинает.

Ботар. Сказки, сказки, сны наяву.

Дези. Я его видела, я видела носорога!

Дюдар. Это написано в газете, все совершенно ясно, вы не можете отрицать.

Ботар (*всем своим видом выражая глубочайшее презрение*). П-ф-ф!

Дюдар. Это написано, прямо так и написано; вот, смотрите, в рубрике про раздавленных кошек! Прочтите же новость, месье начальник!

Месье Папийон. «Вчера, в воскресенье, в нашем городе, на церковной площади, в середине дня, толстокожее животное растоптало кошку».

Дези. Если быть точным, это случилось не на

церковной площади!

Месье Папийон. Это все. Других подробностей не сообщают.

Ботар (*с видом глубочайшего презрения).* П-ф-ф!

Дюдар. Этого достаточно, все совершенно ясно.

Ботар. Я не верю журналистам. Все журналисты врут, я знаю, что говорю, и я верю только тому, что вижу своими глазами. Я был учителем, я люблю точность, научные доказательства, у меня методический склад ума, мои мысли ясны и точны.

Дюдар. А при чем тут методический склад ума?

Дези (*обращаясь к Ботару*). По-моему, месье Ботар, новость вполне точная.

Ботар. И вы называете это точностью? Позвольте. О каком толстокожем животном идет речь? Что имеет в виду редактор рубрики о раздавленных кошках, когда говорит о толстокожем животном? Он это не уточняет. И что он подразумевает под кошкой?

Дюдар. Все на свете знают, что такое кошка.

Ботар. Но о ком речь в данном случае — о кошке или о коте? Какого цвета? Какой породы? Меня не волнует чистота породы, я не расист, я, скорее, антирасист.

Месье Папийон. Послушайте, месье Ботар, речь не об этом, при чем тут расизм?

Ботар. Месье, вы начальник, я прошу прощения. Но вы не можете отрицать, что расизм — одно из величайших заблуждений этого века.

Дюдар. Конечно, никто не спорит, но сейчас-то речь не о…

Ботар. Месье Дюдар, не стоит относиться к этому так легко. Исторические события неоспоримо доказали нам, что расизм…

Дюдар. Говорю вам, речь не об этом.

Ботар. Не сказал бы.

Месье Папийон. Сейчас речь не о расизме.

Ботар. Нельзя упускать ни единой возможности разоблачить расизм.

Дези. Да вам же говорят, что здесь нет расистов. Вы уходите от проблемы, речь идет просто о коте, которого растоптало толстокожее животное: в данном случае носорог.

Ботар. Я, знаете ли, родился не на юге. У южан слишком богатое воображение. Может быть, это была всего лишь блоха, растоптанная мышью. А вы делаете из мухи слона.

Месье Папийон (*обращаясь к Дюдару*). Попытаемся расставить все по местам. Итак, вы видели, видели своими глазами, как по улицам города прогуливался носорог?

Дези. Он не прогуливался, он бежал.

Дюдар. Я, лично, его не видел. Однако люди, достойные доверия…

Ботар (*перебивая*). Ну, сами же видите, это россказни, вы доверяете журналистам, которые уже не знают, что придумать, лишь бы продать свои паршивые газетенки, лишь бы угодить хозяевам, которым они прислуживают! И вы верите в это, месье Дюдар, вы, юрист, человек с ученой степенью. Простите, но мне смешно! Ха-ха-ха!

Дези. Но я-то его видела, я видела носорога. Готова дать голову на отсечение.

Ботар. Да послушайте! Я думал, вы девушка серьезная.

Дези. Месье Ботар, я не сошла с ума! И я была не одна, вокруг находились люди, все видели.

Ботар. Фуу! Без сомнения, они смотрели на что-то другое!.. Гуляки, люди, которым нечего делать, которые не работают, праздношатающиеся.

Дюдар. Это было вчера, в воскресенье.

Ботар. Я вот работаю и по воскресеньям. Я не слушаю попов, которые заставляют вас приходить в церковь, чтобы помешать работать и в поте лица зарабатывать на хлеб.

Месье Папийон (*с возмущением*). О!

Ботар. Простите, не хотел вас обидеть. Можно сказать, что я не уважаю религию, но я не пре-

зираю ее. (*Обращаясь к Дези.*) Прежде всего, вы знаете, что такое носорог?

Дези. Это… это огромное животное, а вы просто гнусный человек!

Ботар. А еще хвастаетесь, будто умеете точно мыслить! Носорог, мадемуазель…

Месье Папийон. Не надо нам тут читать лекции о носорогах. Мы не в школе.

Ботар. И очень жаль.

В то время как произносятся последние реплики, зрители видят Беранже, который опасливо поднимается по последним ступенькам лестницы; осторожно приоткрывает дверь кабинета, при этом можно увидеть вывеску: «Издательство юридической литературы».

Месье Папийон (*обращаясь к Дези*). Ладно! Мадемуазель, уже больше девяти, передайте мне ведомость прихода сотрудников. Кто опоздал, пусть пеняет на себя!

Дези идет к маленькому столику слева, где лежит ведомость прихода, и в этот момент появляется Беранже.

Беранже (*входит, пока остальные продолжают спорить, и обращается к Дези*). Здравствуйте,

мадемуазель Дези. Я не опоздал?

Ботар (*обращаясь к Дюдару и месье Папийону*). Я сражаюсь против невежества везде, где нахожу его!

Дези (*обращаясь к Беранже*). Месье Беранже, поторопитесь.

Ботар. …во дворцах и в хижинах.

Дези (*обращаясь к Беранже*). Быстро распишитесь в ведомости!

Беранже. О! Спасибо! Начальник уже на месте?

Дези (*обращаясь к Беранже и прижав палец к губам*). Т-с-с! Да, он там.

Беранже. Уже? Так рано?

Поспешно идет расписываться в ведомости.

Ботар (*продолжает*). Все равно где! Даже в издательствах.

Месье Папийон (*обращаясь к Ботару*). Месье Ботар, по-моему…

Беранже (*расписываясь в ведомости и обращаясь к Дези*). Но еще нет десяти минут десятого…

Месье Папийон (*обращаясь к Ботару*). По-моему, вы выходите за рамки учтивости.

Дюдар (*обращаясь к месье Папийону*). Я тоже так считаю, месье.

Месье Папийон (*обращаясь к Ботару*). Не стане-

те же вы утверждать, месье, что мой сотрудник и ваш коллега, господин Дюдар, юрист, обладающий научной степенью, превосходный работник — невежда.

Ботар. Я не стану утверждать ничего подобного, однако все эти факультеты и университеты в подметки не годятся коммунальной школе.

Месье Папийон (*обращаясь к Дези*). Ну, где же ведомость?

Дези (*обращаясь к месье Папийону*). Вот, месье.

Протягивает ему ведомость.

Месье Папийон (*обращаясь к Беранже).* О, господин Беранже собственной персоной!

Ботар (*обращаясь к Дюдару*). Выпускникам университетов не хватает ясности мысли, наблюдательности, практичности.

Дюдар (*обращаясь к Ботару*). Ну, хватит!

Беранже (*обращаясь к месье Папийону*). Добрый день, месье Папийон. (*По пути к вешалке Беранже проходит за спиной начальника, огибая группу из трех действующих лиц. Он берет с вешалки рабочий халат или старый пиджак и вешает на его место пиджак, в котором пришел; переодевается возле вешалки, затем направляется к своему рабочему столу, достает из ящика черные*

нарукавники и в это время здоровается.) Добрый день, месье Папийон! Прошу прощения, я чуть не опоздал. Добрый день, Дюдар! Добрый день, месье Ботар.

Месье Папийон. Скажите, Беранже, вы тоже видели носорогов?

Ботар (*обращаясь к Дюдару*). Выпускники университетов мыслят абстрактно и совершенно не знают жизни.

Дюдар (*обращаясь к Ботару*). Глупости!

Беранже (*подчеркнуто тщательно, словно извиняясь за опоздание, раскладывает на столе все необходимое для работы, обращаясь к месье Папийону*). Ну да, разумеется, я его видел!

Ботар (*оборачиваясь*). П-ф-ф!

Дези. Вот! Видите, я не сошла с ума.

Ботар (*иронично*). О! Месье Беранже говорит это, чтобы угодить вам, потому что он дамский угодник, хотя таковым и не выглядит.

Дюдар. Разве это угодничество — сказать, что ты видел носорога?

Ботар. Конечно. Когда это делается ради того, чтобы поддержать утверждения мадемуазель Дези. Мадемуазель Дези все стараются угодить, это можно понять.

Месье Папийон. Месье Ботар, проявите поря-

дочность. Месье Беранже не принимал участия в споре, он только что пришел.

Беранже (*обращаясь к Дези*). Вы же его видели? Мы видели.

Ботар. П-ф-ф! Вполне вероятно, что месье Беранже показалось, будто он увидел носорога. (*За спиной Беранже щелкает себя по горлу!*) У него такое богатое воображение! Для него нет ничего невозможного.

Беранже. Я был не один, когда увидел носорога! А может быть, двух носорогов.

Ботар. Он даже не знает, сколько носорогов видел!

Беранже. Я был с моим другом Жаном... Там были и другие люди.

Ботар (*обращаясь к Беранже*). Говорю вам, вы путаетесь в показаниях.

Дези. Это был однорогий носорог.

Ботар. П-ф-ф! Эти двое сговорились, чтобы посмеяться над нами!

Дюдар (*обращаясь к Дези*). Судя по тому, что я слышал, у него, по-моему, скорее было два рога!

Ботар. Ну, слушайте, надо же было договориться.

Месье Папийон *(глядя на часы*). Хватит, господа, время идет.

Ботар. Так сколько же носорогов вы видели, месье Беранже, одного или двух?

Беранже. О! Иными словами…

Ботар. Вы не знаете. Мадемуазель Дези видела одного однорогого носорога. А у вашего носорога, месье Беранже, если он вообще существовал, сколько было рогов — один или два?

Беранже. Понимаете, в том-то и вся проблема.

Ботар. Все это как-то туманно.

Дези. О!

Ботар. Не хотелось бы вас обижать. Но я не верю в вашу историю! В этой местности никто никогда не видел носорогов!

Дюдар. Достаточно одного раза!

Ботар. Никогда и никто не видел! Разве только на картинках в школьных учебниках. Ваши носороги расцвели пышным цветом в воображении досужих кумушек.

Беранже. По-моему, говорить «расцвели пышным цветом» применительно к носорогам как-то неправильно.

Дюдар. Верно.

Ботар (*продолжает*). Ваш носорог — это вымысел!

Дези. Вымысел?

Месье Папийон. Господа, по-моему, пора брать-

ся за работу.

Ботар (*обращаясь к Дези*). Вымысел, точно такой же, как летающие тарелки!

Дюдар. Но ведь кота кто-то растоптал, этого вы не можете отрицать!

Беранже. Я был свидетелем.

Дюдар (*указывая на Беранже*). Есть свидетели!

Ботар. Тоже мне, свидетель!

Месье Папийон. Господа, господа!

Ботар (*обращаясь к Дюдару*). Массовый психоз, месье Дюдар, массовый психоз! Нечто вроде религии, опиума для народа!

Дези. Ну, что до меня, то я верю в летающие тарелки!

Ботар. П-ф-ф!

Месье Папийон (*жестко*). Довольно, это уже чересчур. Хватит болтать! Был там носорог или не было, есть летающие тарелки или нет, но работа должна быть выполнена! Вам платят не за то, чтобы вы тратили время на разговоры о существующих или сказочных животных!

Ботар. Сказочных!

Дюдар. Существующих!

Дези. Очень даже существующих.

Месье Папийон. Господа, еще раз обращаю ваше внимание: вы на работе. Позвольте положить

конец этой бесполезной дискуссии…

Ботар (*обиженно, с иронией*). Согласен, месье Папийон. Вы начальник. Коль скоро вы приказываете, мы должны подчиниться.

Месье Папийон. Поторопитесь, господа. Не хочу брать на себя печальную обязанность удерживать штраф из ваших зарплат! Месье Дюдар, вы закончили работу над комментариями к закону о мерах по борьбе с алкоголизмом?

Дюдар. Вношу последние штрихи, господин начальник.

Месье Папийон. Постарайтесь закончить. Это срочно. А вы, месье Беранже и месье Ботар, закончили правку гранок нормативных актов по поводу марочных вин?

Беранже. Еще нет, месье Папийон. Но дело двигается.

Месье Папийон. Закончите правку вместе. Типография ждет. А вы, мадемуазель, принесите письма на подпись ко мне в кабинет. Печатайте поскорее.

Дези. Хорошо, месье Папийон.

Дези садится за свой столик и начинает печатать. Дюдар садится за свой стол и углубляется в работу. Беранже и Ботар сидят за своими столами, оба обращены боком к зрителям; Ботар сидит

спиной к лестничной двери. Он явно в плохом настроении; Беранже пассивен и вял; Он раскладывает гранки на столе, передает рукопись Ботару; Ботар что-то ворчит, в то время как месье Папийон уходит, хлопнув дверью.

Месье Папийон. До скорой встречи, господа!

Выходит.

Беранже (*читает и правит текст, в то время как Ботар с карандашом в руках следит по рукописи*). Нормативные акты в отношении вин с проверенной… (*правит*) два «н», — проверенной номенклатурой… — «е», с проверенной номенклатурой… Вина с проверенной номенклатурой по происхождению из региона Бордо, находящегося в нижней части верхних склонов…

Ботар (*обращаясь к Беранже*). У меня этого нет! Тут пропущена строка.

Беранже. Повторяю: вина с проверенной номенклатурой…

Дюдар (*обращаясь к Беранже и к Ботару*). Прошу вас, читайте тише. Только вас и слышно, вы мешаете мне сосредоточиться на работе.

Ботар (*обращаясь к Дюдару через голову Беранже, возвращаясь к предыдущему спору; Беранже несколько секунд продолжает править самосто-*

ятельно; он читает про себя, шевеля губами). Это мистификация!

Дюдар. Что — мистификация?

Ботар. Ваша история про носорогов, черт возьми! Все эти слухи — это работа пропаганды!

Дюдар (*прерывая работу*). Какой пропаганды?

Беранже (*вмешивается*). Это вовсе не пропаганда…

Дези (*прекращая печатать*). Да повторяю же вам, я видела… я видела… все видели.

Дюдар (*обращаясь к Ботару*). Не смешите меня!.. Пропаганда! В каких целях?

Ботар (*обращаясь к Дюдару*). Да ладно!.. Вы лучше меня знаете. Не прикидывайтесь невинной овечкой.

Дюдар (*начиная злиться*). Во всяком случае, месье Ботар, мне никакие африканцы не платят.

Ботар (*красный от злости, стучит кулаком по столу*). Это оскорбление. Я не позволю…

Ботар встает.

Беранже (*умоляющим тоном*). Месье Ботар, послушайте…

Дези. Месье Дюдар, послушайте…

Ботар. Повторяю, это оскорбление…

Дверь Начальника отдела открывается: Ботар

и Дюдар быстро садятся обратно за столы; Начальник отдела держит в руке ведомость учета прихода на работу; при его появлении все сразу замолкают.

Месье Папийон. А что, месье Беф сегодня отсутствует?

Беранже (*смотрит по сторонам*). В самом деле, его нет.

Месье Папийон. Он как раз был мне нужен! (*Обращаясь к Дези.*) Он предупредил, что заболел или что-то случилось?

Дези. Мне он ничего не говорил.

Месье Папийон (*распахивает свою дверь и входит в общую комнату*). Если так будет продолжаться, я его выгоню. Он уже не в первый раз такое себе позволяет. До сих пор я закрывал глаза, но дальше терпеть не буду… У кого-нибудь есть ключ от его стола?

Именно в этот момент появляется мадам Беф. Пока говорил месье Папийон, можно было видеть, как она поднимается по последним ступенькам лестницы, стараясь идти как можно быстрее; она резко открывает дверь. Женщина запыхалась и напугана.

Беранже. Смотрите, пришла мадам Беф.

Дези. Здравствуйте, мадам Беф.

Мадам Беф. Здравствуйте, месье Папийон! Здравствуйте, дамы, господа.

Месье Папийон. Ну, и где же ваш муж? Что с ним случилось, он больше не хочет трудиться?

Мадам Беф (*задыхаясь*). Прошу вас, простите его, простите моего мужа… Он уехал к своим родственникам на выходные и слегка простудился.

Месье Папийон. А! Слегка простудился!

Мадам Беф (*протягивая начальнику отдела какую-то бумагу*). Вот, смотрите, он пишет об этом в телеграмме. Он надеется вернуться в среду… (*почти теряя сознание.*) Дайте мне воды… и стул…

Беранже приносит ей на середину сцены собственный стул, и она падает на него.

Месье Папийон (*обращаясь к Дези*). Дайте ей воды.

Дези. Сию минуту!

Приносит стакан воды, поит мадам Беф, все это — на фоне нескольких следующих реплик.

Дюдар (*обращаясь к Начальнику*). Наверное, проблемы с сердцем.

Месье Папийон. Отсутствие месье Бефа очень неприятно. Но это не повод паниковать!

Мадам Беф (*с трудом*). Дело… дело в том… за мной от самого дома и досюда гнался носорог…

Беранже. С одним рогом или с двумя?

Ботар (*разражаясь хохотом*). Вы меня смешите!

Дюдар (*возмущенно*). Дайте ей договорить!

Мадам Беф (*изо всех сил стараясь быть точной и указывая пальцем в сторону лестницы*). Он там, внизу, у входа. Похоже, что он собирается подняться по лестнице.

В этот момент слышится шум. Видно, как ступеньки лестницы рушатся под каким-то немыслимым весом. Снизу доносится тревожный рев. Когда оседает пыль, вызванная обрушением лестницы, становится видна лестничная площадка, повисшая над пустотой.

Дези. Боже мой!..

Мадам Беф (*сидя на стуле, прижав руку к сердцу*). Ох! Ах!

Беранже суетится вокруг мадам Беф, похлопывает ее по щекам, дает ей воды.

Беранже. Успокойтесь!

В это время месье Папийон, Дюдар и Ботар устремляются влево, открывают дверь, оттал-

кивая друг друга, и оказываются на лестничной площадке в клубах пыли; рев все еще слышен.

Дези (*обращаясь к мадам Беф*). Мадам Беф, вам лучше?

Месье Папийон (*с лестничной площадки*). Вот он. Внизу! Это точно он!

Ботар. Ничего не вижу. Это иллюзия.

Дюдар. Да вот же, внизу, топчется на месте.

Месье Папийон. Господа, нет никаких сомнений. Он топчется на месте.

Дюдар. Подняться он не сможет. Лестницы уже нет.

Ботар. Очень странно. Что это может значить?

Дюдар (*повернувшись к Беранже*). Идите, взгляните. Взгляните на вашего носорога.

Беранже. Иду.

Беранже устремляется к лестничной площадке, Дези бежит за ним, оставив мадам Беф.

Месье Папийон (*обращаясь к Беранже*). Ну, вы, специалист по носорогам, посмотрите же.

Беранже. Я не специалист по носорогам…

Дези. Ох!.. смотрите… как он топчется на месте. Можно подумать, ему больно… чего он хочет?

Дюдар. Можно подумать, что он кого-то ищет. (*Обращаясь к Ботару.*) Ну, теперь-то вы его ви-

дите?

Ботар (*обиженным тоном*). Да, и в самом деле, вижу.

Дези (*обращаясь к Ботару*). Может быть, мы тут все с ума посходили? И вы в том числе…

Ботар. Я никогда не схожу с ума. Но за этим что-то скрывается.

Дюдар (*обращаясь к Ботару*). Какое еще «что-то»?

Месье Папийон (*обращаясь к Беранже*). Это ведь точно носорог? Именно тот, которого вы уже видели? (*Обращаясь к Дези.*) И вы?

Дези. Конечно.

Беранже. У него два рога. Это африканский носорог или, скорее, азиатский. Ах! Уже не уверен, два рога у африканского носорога или один.

Месье Папийон. Он обрушил нашу лестницу, и тем лучше, что-то подобное должно было случиться! Я уже целую вечность прошу руководство построить нам бетонную лестницу вместо этой старой, прогнившей.

Дюдар. Месье, я еще неделю назад направлял им докладную.

Месье Папийон. Это должно было случиться, это должно было случиться. Этого следовало ожидать. Я был прав.

Дези (*с иронией, обращаясь к месье Папийону*). Как всегда.

Беранже (*обращаясь к Дюдару и к месье Папийону*). Послушайте, послушайте, для кого характерно наличие двух рогов — для азиатского или для африканского носорога?…

Дези. Бедное животное, все ревет и топчется на месте. Чего он хочет? Ой! Он на нас смотрит. (*Повернувшись к носорогу.*) Кис-кис-кис…

Дюдар. Надеюсь, вы не собираетесь его погладить, он явно не приручен…

Месье Папийон. В любом случае, он вне зоны досягаемости.

Носорог издает дикий рев.

Дези. Бедное животное!

Беранже (*продолжая и обращаясь к Ботару*). Вы ведь так много знаете, вы не считаете, что наличие двух рогов, наоборот?..

Месье Папийон. Беранже, дорогой мой, вы все путаете, вы еще не пришли в себя. Месье Ботар прав.

Ботар. Как такое возможно, в цивилизованной стране…

Дези (*обращаясь к Ботару*). Согласна. Но все-таки, он есть или его нет?

Ботар. Это бесчестные махинации! (*Жестом оратора на трибуне указывает на Дюдара, испепеляя его взглядом.*) Это вы во всем виноваты.

Дюдар. Почему я, а не вы?

Ботар (*в бешенстве*). Я? Во всем и всегда обвиняют тех, кто слабее. Если бы все зависело от меня…

Месье Папийон. Ну и влипли же мы, без лестницы.

Дези (*обращаясь к Ботару и Дюдару*). Успокойтесь, господа, сейчас не время!

Месье Папийон. Во всем виноват руководство.

Дези. Может быть. Но как же мы спустимся?

Месье Папийон (*шутливым и ласковым тоном, поглаживая машинистку по щеке*). Я возьму вас на руки, и мы спрыгнем вместе!

Дези (*отталкивая руку начальника отдела*). Не прикасайтесь к моему лицу вашими жесткими руками, вы, толстокожее!

Месье Папийон. Я пошутил!

В это время, на фоне непрекращающегося рева носорога, мадам Беф встает и подходит к остальным. Несколько мгновений она внимательно смотрит вниз на топчущееся на месте животное; потом внезапно издает пронзительный вопль.

Мадам Беф. Боже мой! Как такое возможно!

Беранже (*обращаясь к мадам Беф*). Что с вами?

Мадам Беф. Это мой муж! Беф, бедный мой Беф, что с тобой сделали?

Дези (*обращаясь к мадам Беф*). Вы уверены?

Мадам Беф. Я его узнала, я его узнала.

Носорог ревет в ответ громко, но ласково.

Месье Папийон. Ничего себе! На этот раз я тебя точно выставлю!

Дюдар. Он застрахован?

Ботар (*в сторону*). Я все понял…

Дези. А как выплачивать страховку в подобном случае?

Мадам Беф (*падая без чувств на руки Беранже*). Ах! Боже мой!

Беранже. Ох!

Дези. Надо ее унести.

Беранже с помощью Дюдара и Дези подтаскивает мадам Беф к стулу и усаживает ее.

Дюдар (*помогая мадам Беф*). Мадам Беф, не принимайте близко к сердцу.

Мадам Беф. Ах! Ох!

Дези. Может быть, все уладится…

Месье Папийон (*обращаясь к Дюдару*). Что мож-

но сделать, с юридической точки зрения?

Дюдар. Надо уточнить в юридическом отделе.

Ботар (*следуя за всеми и воздевая руки к небу*). Это чистое безумие! Что за общество! (*Все суетятся вокруг мадам Беф, хлопают ее по щекам, она открывает глаза, охает, снова закрывает глаза, ее опять хлопают по щекам, а в это время Ботар говорит.*) В любом случае, можете не сомневаться, я расскажу обо всем на заседании нашего комитета содействия. Я не оставлю коллегу в беде. Об этом будут знать.

Мадам Беф (*приходя в себя*). Мой дорогой, бедняжка, я тебя не брошу, бедняжка, дорогой мой. (*Слышен рев.*) Он зовет меня. (*Нежно.*) Он меня зовет.

Дези. Вам лучше, мадам Беф?

Дюдар. Она приходит в себя.

Ботар (*обращаясь к мадам Беф*). Можете не сомневаться — наша делегация вас поддержит. Хотите стать членом нашего комитета?

Месье Папийон. Работа по-прежнему стоит. Мадемуазель Дези, где письма?

Дези. Прежде всего, хорошо бы понять, как мы отсюда выберемся.

Месье Папийон. Тоже мне, проблема. Через окно.

Все идут к окну, кроме обмякшей на стуле мадам Беф и Ботара, стоящего в центре сцены.

Ботар. Я знаю, чьих это рук дело.

Дези (*выглянув в окно*). Слишком высоко.

Беранже. Может быть, стоит вызвать пожарных, пусть привезут лестницы!

Месье Папийон. Мадемуазель Дези, идите в мой кабинет и позвоните в пожарную часть.

Месье Папийон делает вид, что идет за Дези. Дези выходит в дверь в глубине сцены, слышно, как она снимает трубку, говорит: «Алло? Алло? Пожарная часть?» и неясные звуки телефонного разговора.

Мадам Беф (*резко встает*). Я не могу этого так оставить, я не могу этого так оставить!

Месье Папийон. Если вы хотите подать на развод… у вас есть отличный повод.

Дюдар. Безусловно, это будет развод по его вине.

Мадам Беф. Нет! Бедный мой! Сейчас не время, я не могу оставить мужа в таком состоянии.

Ботар. Вы отважная женщина.

Дюдар (о*бращаясь к мадам Беф*). Но что вы собираетесь делать?

Она бросается налево, бежит к лестничной площадке.

Беранже. Осторожно!

Мадам Беф. Я не могу его оставить, я не могу его оставить.

Дюдар. Остановите ее.

Мадам Беф. Я уведу его домой!

Месье Папийон. Что она намерена делать?

Мадам Беф (*готовится к прыжку, стоя на краю площадки*). Я иду, дорогой мой, Я иду.

Беранже. Она сейчас прыгнет.

Ботар. Это ее долг.

Дюдар. Она же не умрет.

Все, кроме Дези, которая по-прежнему говорит по телефону, собрались на площадке вокруг мадам Беф.

Мадам Беф прыгает; в руках у Беранже, который пытался ее остановить, остается ее юбка.

Беранже. Я не смог ее удержать.

Снизу доносится нежный рев носорога.

Мадам Беф. Я с тобой, милый, я с тобой.

Дюдар. Она приземлилась прямо ему на спину, села верхом.

Ботар. Настоящая амазонка.

Голос мадам Беф. Дорогой, пойдем домой.

Дюдар. Умчались галопом.

Дюдар, Беранже, Ботар, месье Папийон возвращаются на сцену, смотрят в окно.

Беранже. Быстро бежит.

Дюдар (*обращаясь к месье Папийону*). А вы когда-нибудь ездили верхом?

Месье Папийон. Давно… немножко… (*Повернувшись к двери в глубине сцены, обращается к Дюдару.*) Она до сих пор болтает по телефону!..

Беранже (*провожая глазами носорога*). Они уже далеко. Их уже не видно.

Дези (*выходя*). Еле-еле удалось вызвать пожарных!..

Ботар (*словно завершая внутренний монолог*). Хорошенькое дело!

Дези. …еле-еле удалось вызвать пожарных.

Месье Папийон. А что, везде пожары?

Беранже. Я согласен с месье Ботаром. Мадам Беф так трогательна, эта женщина умеет любить.

Месье Папийон. А у меня пропал работник, которого необходимо заменить.

Беранже. Вы действительно считаете, что от него больше не будет пользы?

Дези. Нет, пожаров нет, но пожарных вызывали по поводу других носорогов.

Беранже. Других носорогов?

Дюдар. Как это — по поводу других носорогов?

Дези. Да, по поводу других носорогов. Они попадаются то тут, то там, по всему городу. Утром их было семь, а сейчас уже семнадцать.

Ботар. А что я вам говорил!

Дези (*продолжает*). Вроде бы сообщали даже о тридцати двух. Пока это не официально, но, без сомнения, будет подтверждено.

Ботар (*менее уверенно*). П-ф-ф! Это преувеличение!

Месье Папийон. Так они приедут? Вытащат нас отсюда?

Беранже. Что до меня, то я голоден!..

Дези. Да, приедут, пожарные уже в пути!

Месье Папийон. Но надо же работать!

Дюдар. Думаю, это можно считать обстоятельствами непреодолимой силы.

Месье Папийон. Придется наверстывать упущенное рабочее время.

Дюдар. Ну, так что, месье Ботар, вы по-прежнему отрицаете очевидность носорогов?

Ботар. Наша делегация возражает против увольнения месье Бефа без предварительного

уведомления.

Месье Папийон. Не мне решать, посмотрим, каковы будут результаты расследования.

Ботар (*обращаясь к Дюдару*). Нет, месье Дюдар, я не отрицаю очевидность носорогов. Я никогда не отрицал ее.

Дюдар. Вы неискренни.

Дези. О, да! Вы неискренни.

Ботар. Повторяю, я никогда ее не отрицал. Я просто хотел понять, докуда это может дойти. Но я знаю, как следует поступить. Я не просто констатирую какое-то явление. Я осознаю его и объясняю. По крайней мере, я мог бы его объяснить, если бы…

Дюдар. Ну, так объясните же.

Дези. Объясните, месье Ботар.

Месье Папийон. Объясните, раз этого требуют ваши коллеги.

Ботар. Я объясню…

Дюдар. Мы слушаем.

Дези. Мне очень любопытно.

Ботар. Я вам объясню… когда-нибудь…

Дюдар. А почему не прямо сейчас?

Ботар (*обращаясь к месье Папийону, с угрозой*). Между нами говоря, нам всем есть, что объяснять. (*Обращаясь ко всем.*) Я знаю причину всей этой

истории, мне известна закулисная сторона…

Дези. Какая закулисная сторона?

Беранже. Какая закулисная сторона?

Дюдар. Очень хотелось бы увидеть эту закулисную сторону…

Ботар (*продолжая страшным голосом*). И мне известны также имена всех, кто несет за это ответственность. Имена предателей. Меня не проведешь. Я объясню вам цель и значение данной провокации! Я сорву маски с зачинщиков.

Беранже. Кто мог быть заинтересован в..?

Дюдар (*обращаясь к Ботару*). Месье Ботар, это бред.

Месье Папийон. Не нужно бреда.

Ботар. Это у меня бред? У меня?

Дези. Только что вы обвиняли нас, говорили про галлюцинации.

Ботар. Только что — согласен. Но теперь галлюцинация превратилась в провокацию.

Дюдар. И как же, по-вашему, произошло это превращение?

Ботар. Это секрет полишинеля, господа! Тут и ребенок разберется. Только лицемеры делают вид, что ничего не понимают.

Раздается шум мотора и сирена подъехавшей пожарной машины. Слышен скрип тормозов,

машина резко останавливается под окном.

Дези. Вот и пожарные!

Ботар. Необходимы изменения, это не должно сойти с рук.

Дюдар. Во всем этом нет ни малейшего смысла, месье Ботар. Носороги существуют, вот и все. Никакого скрытого смысла здесь нет.

Дези (*глядя вниз из окна*). Сюда, господа пожарные.

Снизу доносится шум, звуки возни, урчание мотора.

Голос пожарного. Ставьте лестницу.

Ботар (*обращаясь к Дюдару*). В моих руках — ключ к разгадке происходящего, мой метод толкования событий совершенно безошибочен.

Месье Папийон. Все-таки сегодня вечером надо будет вернуться к работе.

К окну поднимается пожарная лестница.

Ботар. Тем хуже для работы, месье Папийон.

Месье Папийон. Что скажет руководство?

Дюдар. Это совершенно исключительный случай.

Ботар (*указывая на окно*). Не могут же они заставить нас влезать сюда через окно. Надо ждать,

пока восстановят лестницу.

Дюдар. Если кто-нибудь сломает ногу, у руководства будут неприятности.

Месье Папийон. Вы правы.

В окне появляется каска Пожарного, потом сам Пожарный.

Беранже (*обращаясь к Дези, указывая на окно*). Прошу вас, мадемуазель Дези.

Пожарный. Пойдемте, мадемуазель.

Пожарный берет на руки Дези, протаскивает ее в окно и исчезает вместе с ней.

Дюдар. До свидания, мадемуазель Дези.

Дези (*исчезая*). До свидания, господа!

Месье Папийон (*выглядывая в окно*). Мадемуазель, позвоните мне завтра утром. Нужно будет прийти ко мне домой и напечатать письма. (*Обращаясь к Беранже.*) Месье Беранже, обращаю ваше внимание — мы не уходим в отпуск, необходимо как можно скорее вернуться к работе. (*Обращаясь к остальным.*) Вы меня слышите, господа?

Дюдар. Конечно, месье Папийон.

Ботар. Понятное дело, это кровавая эксплуатация!

Пожарный (*снова появившись в окне*). Кто сле-

дующий?

Месье Папийон (*обращаясь к трем сотрудникам*). Давайте.

Дюдар. После вас, месье Папийон.

Беранже. После вас, месье начальник.

Ботар. Разумеется, после вас.

Месье Папийон (*обращаясь к Беранже*). Принесите мне письма, которые печатала мадемуазель Дези. Там, на столе.

Беранже идет за письмами и приносит их месье Папийону.

Пожарный. Давайте, поторапливайтесь. Времени нет, у нас много вызовов.

Ботар. А я вам что говорил?

Месье Папийон с письмами под мышкой вылезает в окно.

Месье Папийон (*обращаясь к пожарным*). Осторожнее с документами. (*Оборачиваясь к Дюдару, Ботару и Беранже.*) До свидания, господа!

Дюдар. До свидания, месье Папийон.

Беранже. До свидания, месье Папийон.

Месье Папийон (*исчезает, слышен его голос*). Осторожнее с документами! Дюдар, заприте помещение!

Дюдар (*кричит*). Не беспокойтесь, месье Папийон! (*Обращаясь к Ботару*.) Прошу вас, месье Ботар.

Ботар. Господа, я спускаюсь. И я немедленно свяжусь с компетентными органами. Я выясню, кто стоит за этими тайнами.

Направляется к окну, чтобы вылезти в него.

Дюдар (*обращаясь к Ботару*). А я думал, что вам все уже ясно!

Ботар (*вылезая в окно*). Ваша ирония меня нисколько не трогает. Я лишь хочу предъявить вам доказательства, документы, да, доказательства вашего предательства.

Дюдар. Абсурд какой-то…

Ботар. Ваши оскорбления…

Дюдар (*перебивая*). Это вы меня оскорбляете…

Ботар (*исчезая*). Я не оскорбляю. Я доказываю.

Голос пожарного. Давайте, давайте …

Дюдар (*обращаясь к Беранже*). Какие планы на вечер? Может, пропустим по стаканчику?

Беранже. Прошу прощения. Я воспользуюсь свободным вечером и зайду к моему другу Жану. Хочу все-таки помириться с ним. Мы поссорились. Я был неправ.

В окне снова появляется голова пожарного.

Пожарный. Давайте, давайте…

Беранже (*указывая на окно*). После вас.

Дюдар (*обращаясь к Беранже*). После вас.

Беранже (*обращаясь к Дюдару*). О, нет, после вас!

Дюдар (*обращаясь к Беранже*). Нет, ни в коем случае, после вас.

Беранже (*обращаясь к Дюдару*). Пожалуйста, прошу вас, вы первый.

Пожарный. Скорее, скорее.

Дюдар (*обращаясь к Беранже*). Вы первый.

Беранже (*обращаясь к Дюдару*). Вы первый.

Вылезают в окно одновременно. Пожарный помогает им спуститься, и в это время опускается занавес.

Явление второе

В доме у Жана. Структура декорации примерно такая же, как в первом акте. Иными словами, сцена поделена на две части. Справа — спальня Жана, занимающая три четверти или четыре пятых сцены, в зависимости от ее ширины. Жан лежит на кровати, которая стоит в глубине сцены, у стены. В центре сцены — стул или кресло, куда сядет Беранже. В середине справа дверь в ванную комнату Жана. Когда Жан отправится приводить себя в порядок, будет слышен шум воды из крана и из душа. Слева от спальни — перегородка, делящая сцену на две части. В центре — дверь на лестницу. При желании сделать менее реалистичные, более стилизованные декорации можно поставить просто дверь, без перегородки. В левой части сцены видны лестница, последние ступеньки которой ведут в квартиру Жана, перила, верхняя часть площадки. В глубине, на высоте этой площадки — дверь в соседнюю квартиру. Ниже в глубине видна верхняя часть стеклянной двери с надписью «Консьержка».

Когда поднимается занавес, Жан лежит в кровати под одеялом, спиной к публике. Он кашляет.

Через несколько секунд появляется Беранже. Он поднимается по последним ступенькам, стучит в дверь. Жан не отвечает.

Беранже снова стучит.

Беранже. Жан! (*Снова стучит.*) Жан!

Дверь в глубине лестничной площадки приоткрывается, и из нее выглядывает маленький старичок с белой бородкой.

Старичок. Что происходит?

Беранже. Я пришел повидаться с Жаном, месье Жаном, моим другом.

Старичок. А я думал, это ко мне. Меня тоже зовут Жан, ну, значит, вы пришли к другому.

Голос жены старичка (*из глубины комнаты*). Это к нам?

Старичок (*поворачиваясь к жене, которую не видно*). Нет, не к нам.

Беранже (*колотя в дверь*). Жан!

Старичок. Я не видел, чтобы он выходил. Но видел его вчера вечером. Судя по выражению лица, он был в плохом настроении.

Беранже. Я знаю отчего. Это из-за меня.

Старичок. Может, он не хочет открывать. Попробуем еще раз.

Голос жены старичка. Жан! Хватит болтать,

Жан.

Беранже (*колотя в дверь*). Жан!

Старичок (*обращаясь к жене*). Сию минуту. О-ля-ля!..

Закрывает свою дверь и исчезает.

Жан (*по-прежнему лежа спиной к публике, хриплым голосом*). Что там такое?

Беранже. Жан, дорогой, я пришел вас проведать.

Жан. Кто там?

Беранже. Я, Беранже. Я вам не помешал?

Жан. А, это вы? Заходите.

Беранже (*пытаясь открыть дверь*). Дверь заперта.

Жан. Секундочку. (*Жан встает явно в плохом расположении духа. На нем зеленая пижама, волосы всклокочены.*) Секундочку. (*Поворачивает ключ в двери.*) Секундочку. (*Снова ложится, натягивает на себя одеяло, как и раньше.)* Войдите.

Беранже (*входя*). Здравствуйте, Жан.

Жан (*с кровати*). Который час? Вы не на работе?

Беранже. Вы еще лежите, вы не на работе? Прошу прощения, я, наверное, вам помешал.

Жан (*по-прежнему спиной к публике*). Забавно,

я не узнал ваш голос.

Беранже. И я тоже не узнал ваш голос.

Жан (*по-прежнему спиной к публике*). Садитесь.

Беранже. Вы нездоровы? (*Жан что-то ворчит в ответ.*) Знаете, Жан, так глупо, что я поссорился с вами из-за этой истории.

Жан. Какой истории?

Беранже. Вчера…

Жан. Когда вчера? Где вчера?

Беранже. Вы забыли? Это было из-за носорога, этого несчастного носорога.

Жан. Какого носорога?

Беранже. Из-за носорога, или, если хотите, двух несчастных носорогов, которых мы видели.

Жан. А! Да, припоминаю… Кто вам сказал, что эти два носорога были несчастны?

Беранже. Это так говорится.

Жан. Ладно. Не будем больше об этом.

Беранже. Вы очень любезны.

Жан. И что же?

Беранже. Я все-таки хотел бы вам сказать, что чувствую себя виноватым, что настаивал… так ожесточенно, так упрямо… злобно… да, короче, короче говоря… Это я вел себя глупо.

Жан. В вашем случае я не удивлен.

Беранже. Извините меня.

Жан. Я не очень хорошо себя чувствую.

Кашляет.

Беранже. Безусловно, именно поэтому вы лежите. (*Другим тоном.*) Знаете что, Жан, мы оба были правы.

Жан. В чем именно?

Беранже. В отношении… одного и того же. Еще раз прошу прощения, что возвращаюсь к этой теме, я не буду долго распинаться. Но я должен вам сообщить, дорогой Жан, что мы оба были правы, каждый по-своему. Теперь это доказано. По городу разгуливают и двурогие носороги, и однорогие.

Жан. Именно это я вам и говорил! Ну, что же, тем хуже.

Беранже. Да, тем хуже.

Жан. Или тем лучше, это зависит от обстоятельств.

Беранже (*продолжает*). По сути дела, совершенно не имеет значения, откуда родом одни и откуда другие, или откуда родом другие и откуда одни. На мой взгляд, единственное, что имеет значение — существование носорога как такового, потому что…

Жан (*поворачиваясь и садясь в неприбранной*

кровати лицом к Беранже). Мне нехорошо, мне нехорошо!

Беранже. Я вам сочувствую! А что с вами?

Жан. Сам не знаю, недомогание, разные недомогания…

Беранже. Слабость?

Жан. Вовсе нет. Наоборот, я на взводе.

Беранже. Я хочу сказать… временная слабость. Это у всех бывает.

Жан. У меня — никогда.

Беранже. Ну, может быть, все дело в избытке здоровья. Порой слишком много энергии — тоже плохо. Это нарушает равновесие нервной системы.

Жан. Я полностью уравновешен. (*Голос Жана становится все более хриплым.*) Я здоров душой и телом. Моя наследственность…

Беранже. Конечно, конечно. Может быть, вы все-таки простудились. У вас есть температура?

Жан. Не знаю. Нет, конечно, есть небольшая температура. У меня болит голова.

Беранже. Небольшая мигрень. Если хотите, я уйду.

Жан. Останьтесь. Вы мне не мешаете.

Беранже. Вы еще и охрипли.

Жан. Охрип?

Беранже. Да, немного охрипли. Поэтому я и не узнал ваш голос.

Жан. С чего бы это я охрип? У меня голос не изменился, это, скорее, у вас что-то с голосом.

Беранже. У меня?

Жан. А что такого?

Беранже. Может быть. Я не заметил.

Жан. А вы способны хоть что-то за собой заметить? (*Подносит руку ко лбу.*) Вот лоб у меня болит больше всего. Я точно где-то ударился!

Его голос становится все более хриплым.

Беранже. Когда же вы ударились?

Жан. Не знаю. Не помню.

Беранже. Вы бы почувствовали боль.

Жан. Может быть, я во сне ударился.

Беранже. От удара вы бы проснулись. Вам наверняка просто приснилось, что вы ударились.

Жан. Мне никогда ничего не снится…

Беранже (*продолжает*). Наверное, у вас во сне заболела голова, и вы забыли, что вам что-то снилось, или, вернее, вы помните это, но бессознательно!

Жан. Я, бессознательно? Я управляю своими мыслями и не позволяю себе плыть по течению. Всегда иду к цели, я всегда иду прямо к цели.

Беранже. Я знаю. Я неправильно выразился.

Жан. Так говорите точнее. Нет нужды говорить мне неприятные вещи.

Беранже. Часто, когда у людей болит голова, у них создается впечатление, будто они ударились. (*Подходя к Жану.*) Если вы ударились, у вас должна быть шишка. (*Смотрит на Жана.*) А, вот, надо же, она у вас есть. В самом деле, шишка.

Жан. Шишка?

Беранже. Совсем маленькая.

Жан. Где?

Беранже (*показывая на лоб Жана*). Вот, прямо над носом.

Жан. У меня нет никакой шишки. У нас в семье ни у кого никогда не было шишек.

Беранже. У вас есть зеркало?

Жан. Вот еще! (*Ощупывает свой лоб.*) Надо же, похоже на то. Пойду в ванную, посмотрю. (*Резко встает и идет в ванную. Беранже провожает его взглядом. Слышен голос Жана из ванной комнаты.*) И правда, у меня шишка. (*Возвращается, его кожа приобрела зеленоватый оттенок.*) Ну, вот, сами видите, что я ударился.

Беранже. Вы плохо выглядите, лицо у вас какое-то зеленое.

Жан. Вы обожаете говорить мне гадости. А на

себя вы смотрели?

Беранже. Простите, я не хотел вас обидеть.

Жан (*очень раздраженно*). Я бы не сказал.

Беранже. Вы очень громко дышите. У вас горло болит? (*Жан снова садится на кровать.*) Болит? Может быть, у вас ангина.

Жан. С чего бы мне заболеть ангиной?

Беранже. В этом нет ничего постыдного, я несколько раз болел ангиной. Позвольте, я пощупаю вам пульс.

Беранже встает, подходит к Жану и берет его за руку.

Жан (*еще более охрипшим голосом*). Ничего! пройдет.

Беранже. Пульс у вас совершенно ровный. Не бойтесь.

Жан. Я вовсе не боюсь, с чего мне бояться?

Беранже. Вы правы. Несколько дней покоя, и все пройдет.

Жан. У меня нет времени отдыхать. Мне нужно сходить за продуктами.

Беранже. Ну, если вы чувствуете голод, то ничего страшного у вас нет. И, все же, вам необходимо бы несколько дней отдохнуть. Это будет благоразумно. Вы врача вызывали?

Жан. Мне не нужен врач.

Беранже. Нет, надо вызвать врача.

Жан. Вы не станете вызывать врача, потому что я не хочу этого. Я лечусь сам.

Беранже. Если вы не верите в медицину, то совершаете ошибку.

Жан. Врачи придумывают болезни, которых не существует.

Беранже. Они делают это из лучших побуждений. Им нравится лечить людей.

Жан. Они придумывают болезни, они придумывают болезни!

Беранже. Может быть, и придумывают. Но они излечивают болезни, которые придумали.

Жан. Я доверяю только ветеринарам.

Беранже (*отпустивший руку Жана, снова берет ее*). У вас вены как будто вздулись. Они особенно заметны.

Жан. Это признак силы.

Беранже. Конечно, это признак силы и здоровья. И все же… (*Он наклоняется и внимательно изучает предплечье Жана, но тот резко выдергивает свою руку из руки Беранже.)*

Жан. Что это вы рассматриваете меня, словно какое-то диковинное животное?

Беранже. Ваша кожа…

Жан. Какое вам дело до моей кожи? Я вашу кожу рассматриваю?

Беранже. Такое впечатление … да, такое впечатление, что она на глазах меняет цвет. Она зеленеет. (*Снова пытается взять Жана за руку*.) И твердеет.

Жан (*опять отнимает руку*). Нечего меня ощупывать. Что с вами? Вы мне надоедаете.

Беранже (*себе под нос*). Дело может быть серьезнее, чем мне казалось. (*Обращаясь к Жану*.) Надо вызвать врача.

Идет к телефону.

Жан. Оставьте телефон в покое. (*Бросается к Беранже и отталкивает его. Беранже пошатывается*.) Не лезьте не в свое дело.

Беранже. Ладно, ладно. Хотел как лучше.

Жан (*кашляя и шумно дыша*). Мне виднее, что для меня лучше.

Беранже. Вы тяжело дышите.

Жан. Каждый дышит, как может! Вам не нравится, как я дышу, а мне — как вы дышите. Вы еле-еле дышите, вашего дыхания вообще не слышно, можно подумать, вы с минуты на минуту помрете.

Беранже. Конечно, я не такой сильный, как вы.

Жан. И что, разве я посылаю вас к врачу, чтобы он вас от этого вылечил? Каждый делает, что хочет!

Беранже. Не злитесь на меня. Вы прекрасно знаете, что я ваш друг.

Жан. Дружбы не существует. Не верю я в вашу дружбу.

Беранже. Вы меня оскорбляете.

Жан. Нечего оскорбляться.

Беранже. Дорогой мой Жан…

Жан. Я не ваш дорогой Жан.

Беранже. Вы сегодня прямо мизантроп какой-то.

Жан. Да, я мизантроп. Я мизантроп, и мне нравится быть мизантропом.

Беранже. Ясное дело, вы еще сердитесь на меня за нашу дурацкую вчерашнюю ссору, я был неправ и признаю это. Я как раз зашел, чтобы извиниться…

Жан. О какой ссоре вы говорите?

Беранже. Я только что вам напомнил. Носорог!

Жан (*не слушая Беранже*). Честно говоря, я не ненавижу людей, они мне безразличны, или же они мне не нравятся, но, главное, чтобы они не стояли у меня на пути, а не то я их растопчу.

Беранже. Вы прекрасно знаете, что я никогда

не создам препятствие…

Жан. У меня есть цель. И я иду к цели напрямик.

Беранже. Конечно, вы правы. И все же, мне кажется, вы переживаете моральный кризис. (*Жан начинает бегать по комнате от стены к стене, словно зверь в клетке. Беранже смотрит на него, время от времени слегка отстраняясь, чтобы Жан не задел его. Голос Жана хрипнет еще больше.*) Не нервничайте, не нервничайте.

Жан. Мне было не по себе в одежде, теперь мне уже не по себе и в пижаме!

Расстегивает и снова застегивает пижамную куртку.

Беранже. Ах! Что это у вас с кожей?

Жан. Опять вы про мою кожу? Это моя кожа, и уж на вашу-то я ее точно не променяю.

Беранже. Она похожа на шкуру.

Жан. Так надежнее. Мне не страшна плохая погода.

Беранже. Вы еще позеленели.

Жан. Вы сегодня просто помешались на цвете. Вам все мерещится, вы, наверное, выпили.

Беранже. Я пил только вчера, сегодня не пил.

Жан. Вот результат вашего разгульного про-

шлого.

Беранже. Я пообещал вам исправиться, вы это прекрасно знаете, я ведь всегда прислушиваюсь к советам друзей, а вы — мой друг. Меня это не унижает, наоборот.

Жан. А мне наплевать. Бр-р-р…

Беранже. Что вы говорите?

Жан. Ничего я не говорю. Я делаю вот так — «бр-р-р…», потому что мне так нравится.

Беранже (*глядя Жану в глаза*). А знаете, что случилось с Бефом? Он превратился в носорога.

Жан. Что случилось с Бефом?

Беранже. Он стал носорогом.

Жан (*обмахиваясь полами куртки*). Бр-р-р…

Беранже. Слушайте, хватит шутить.

Жан. Дайте мне спокойно дышать. Я имею право. Я у себя дома.

Беранже. Я этого не отрицаю.

Жан. Хорошо, что вы со мной не спорите. Мне жарко, мне жарко. Бр-р-р… Минуточку. Пойду, освежусь.

Беранже (*пока Жан бежит в ванную комнату*). У него температура.

Жан в ванной комнате, слышно его дыхание, шум воды, текущей из крана.

Жан (*из ванной*). Бр-р-р…

Беранже. Его трясет. Тем хуже, я позвоню врачу.

Снова подходит к телефону, потом резко отстраняется от него, услышав голос Жана.

Жан. Итак, наш славный Беф превратился в носорога. Ха-ха-ха!.. Он над вами посмеялся, он вырядился носорогом. (*Высовывает голову в приоткрытую дверь. Жан стал еще более зеленым. Над носом у него огромная шишка.*) Он вырядился.

Беранже (*расхаживая по комнате и не глядя на Жана*). Уверяю вас, все это выглядело вполне серьезно.

Жан. Ну и хорошо, это его дело.

Беранже (*поворачиваясь к Жану, который исчезает в ванной комнате*). Нет сомнений, он сделал это не нарочно. Он изменился не по своей воле.

Жан (*из ванной*). А вам откуда это известно?

Беранже. Во всяком случае, все свидетельствует об этом.

Жан. А если он это специально?

Беранже. Я бы удивился. Во всяком случае, создалось впечатление, что мадам Беф не была в курсе…

Жан (*хриплым голосом*). Ха-ха-ха! Толстуха мадам Беф! О-ля-ля! Она полная дура!

Беранже. Дура или не дура…

Жан (*быстро входит, снимает куртку, швыряет ее на кровать, и в это время Беранже осторожно поворачивается; Жан возвращается в ванную; его грудь и спина позеленели; он говорит, мечась между ванной и комнатой).* Беф никогда не посвящал жену в свои планы…

Беранже. Ошибаетесь, Жан. Наоборот, это очень дружная пара.

Жан. Очень дружная, уверены? Хм. Бр-р-р…

Беранже (*направляется к ванной комнате, Жан резко захлопывает дверь у него перед носом*). Очень дружная. Доказательством тому…

Жан (*из-за двери*). У Бефа была своя личная жизнь. Он таил ее в глубине своего сердца.

Беранже. Мне не следовало заставлять вас разговаривать, вам от этого явно больно.

Жан. Наоборот, это меня развлекает.

Беранже. И все-таки позвольте мне вызвать врача, прошу вас.

Жан. Я вам это категорически запрещаю. Не люблю упрямцев. (*Жан входит в спальню. Беранже отступает, несколько напуганный, потому что Жан еще сильнее позеленел и говорит с боль-*

шим трудом. Его голос неузнаваем.) Итак, стал ли он носорогом добровольно или против своей воли, может быть, ему от этого лучше.

Беранже. Что вы такое говорите, дорогой друг? Как вы можете думать…

Жан. Вы повсюду видите одно зло. А что, если он получает удовольствие, став носорогом? Что, если ему так лучше? Ничего необычного в этом нет.

Беранже. Конечно, в этом нет ничего необычного. Но я все же сомневаюсь, что это доставило ему большое удовольствие.

Жан. Почему же?

Беранже. Мне трудно объяснить почему. И так понятно.

Жан. Говорю вам, это не так уж и плохо! В конце концов, носороги — такие же существа, как мы с вами. И у них есть такое же право на жизнь, как и у нас!

Беранже. При условии, что они не разрушают нашу жизнь. Вы отдаете себе отчет в разнице менталитетов?

Жан (*мечась между ванной и комнатой*). Вы считаете, что наш менталитет предпочтительнее?

Беранже. Ну все-таки у нас есть понятие мора-

ли, которую я считаю несовместимой с моралью животных.

Жан. Мораль! Вот еще, мораль! Я сыт по горло моралью, хорошенького понемножку! Давно пора перешагнуть через мораль.

Беранже. И что вы предлагаете вместо нее?

Жан (*продолжая ходить взад и вперед*). Природу!

Беранже. Природу?

Жан (*по-прежнему ходя взад и вперед*). У природы свои законы. Мораль противоречит природе.

Беранже. Если я правильно понял, вы хотите заменить законы морали законами джунглей!

Жан. Я буду там жить, я буду там жить.

Беранже. Это просто слова. Но, в глубине души, никто…

Жан (*перебивая его и ходя взад и вперед*). Надо перестроить основы нашей жизни. Надо вернуться к первозданной чистоте.

Беранже. Я не совсем согласен с вами.

Жан (*шумно дыша*). Я хочу дышать.

Беранже. Подумайте же, вы прекрасно понимаете, что мы владеем философией, которой нет у животных, незаменимой системой ценностей. Человеческая цивилизация создавала ее веками!..

Жан (*из ванной комнаты*). Разрушим все это, нам станет лучше.

Беранже. Я не могу принимать всерьез ваши слова. Вы шутите, вы сочиняете.

Жан. Бр-р-р…

Он почти рычит.

Беранже. Не знал, что вы склонны к поэзии.

Жан (*выходя из ванной комнаты*). Б-р-р…

Снова рычит.

Беранже. Я слишком хорошо вас знаю, чтобы поверить, будто вы на самом деле так думаете. Потому что, и вы это знаете не хуже меня, человек…

Жан (*перебивая*). Человек… не произносите больше это слово!

Беранже. Я хочу сказать, человеческое существо, человечность…

Жан. Человечность устарела! Вы старый сентиментальный чудак.

Входит в ванную комнату.

Беранже. Ну все-таки разум…

Жан (*из ванной комнаты*). Это все банальности! Вы рассказываете мне какие-то глупости.

Беранже. Глупости!

Жан (*из ванной комнаты, очень хриплым голосом, невнятно*). Вот именно.

Беранже. Мой дорогой Жан, меня поражает, что вы говорите такие вещи! Вы что, головы лишились? Разве вам понравилось бы быть носорогом?

Жан. А почему бы нет! Я лишен ваших предрассудков.

Беранже. Говорите более четко. Я не понимаю. Вы плохо выговариваете слова.

Жан (*по-прежнему из ванной комнаты*). Так раскройте уши!

Беранже. Как?

Жан. Раскройте ваши уши. Я сказал: что плохого быть носорогом? Люблю перемены.

Беранже. Слышать от вас подобные утверждения… (*Беранже замолкает на полуслове, испугавшись внезапно появившегося Жана. Он совершенно зеленый. Шишка, вскочившая у него лбу, почти превратилась в рог носорога.*) О! Судя по всему, вы и правда лишились головы! (*Жан устремляется к кровати, швыряет простыни на пол, в ярости произносит какие-то непонятные слова, издает странные звуки.*) Да не злитесь вы так, успокойтесь! Я вас больше не узнаю.

Жан (*совершенно неразборчиво*). Жарко… слишком жарко. Нужно уничтожить все это. Одежду, она трет, она трет.

Сбрасывает пижамные штаны.

Беранже. Что вы делаете? Я вас не узнаю! Вы же обычно так сдержанны!

Жан. Болота! Болота!..

Беранже. Посмотрите на меня! Кажется, вы меня не видите! А еще больше не слышите!

Жан. Я вас прекрасно слышу! Я отлично вижу!

Опустив голову, бросается к Беранже. Тот отстраняется.

Беранже. Осторожно!

Жан (*шумно дыша*). Извиняюсь!

Потом устремляется бегом в ванную комнату.

Беранже (*делает вид, что бежит к двери слева, потом поворачивается и идет в ванную за Жаном*). Не могу же я его оставить в таком состоянии, это мой друг. (*Из ванной комнаты.*) Я вызову врача! Поверьте мне, это необходимо, необходимо.

Жан (*в ванной*). Нет.

Беранже (*в ванной*). Нет, необходимо. Успокой-

тесь, Жан! Вы смешны. Ох! Ваш рог растет на глазах!.. Вы — носорог!

Жан (*в ванной*). Я тебя растопчу, я тебя растопчу.

Из ванной комнаты слышен громкий шум, рев, звуки падающих предметов и бьющегося зеркала; потом перепуганный Беранже выскакивает оттуда и с трудом закрывает дверь, несмотря на явное сопротивление изнутри.

Беранже (*толкая дверь).* Он стал носорогом, носорогом! (*Беранже удалось закрыть дверь. Его пиджак разорван рогом. В тот момент, когда Беранже удается закрыть дверь, ее пронзает рог носорога. Дверь трещит под непрекращающимся натиском животного, из ванной по-прежнему доносится шум и слышен рев, перемежающийся еле различимыми словами типа: я взбешен, негодяй, и т. д. Беранже бросается налево к двери.*) Никогда бы не поверил, что с ним может случиться такое! (*Открывает дверь, ведущую на лестницу, и колотит кулаками в дверь на площадке.*) У вас в доме носорог! Вызовите полицию!

Старичок (*высунув голову*). Что с вами?

Беранже. Вызовите полицию! В вашем доме носорог!..

Голос жены старичка. Жан, что случилось? Почему ты шумишь?

Старичок (*обращаясь к жене*). Не понимаю, что он говорит. Он видел носорога.

Беранже. Да, в доме. Вызовите полицию!

Старичок. Как вам не стыдно беспокоить людей? Что за манеры!

Захлопывает дверь у него перед носом.

Беранже (*бросаясь к лестнице*). Консьержка, консьержка, у вас в доме носорог, вызовите полицию! Консьержка! (*Видно, что в верхней части двери приоткрывается окошечко; оттуда выглядывает голова носорога.*) Еще один! (*Беранже со всех ног бежит вверх по лестнице. Он хочет войти в спальню Жана, колеблется, потом снова идет к двери квартиры Старичка. В этот момент дверь Старичка открывается, из нее высовываются две маленькие головки носорогов.*) Боже мой! О, небо! (*Беранже входит в спальню Жана, при этом дверь ванной комнаты по-прежнему сотрясается от ударов. Беранже идет к окну, обозначенному простой рамой, обращенной к зрительном залу, на авансцене. Он измучен, чуть не падает, бормочет.*) О, боже мой! Боже мой! (*Беранже с большим усилием заносит ногу на подоконник,*

почти перелезает на другую сторону окна, т. е. в сторону зала, и быстро возвращается обратно, потому что в этот самый момент над краем оркестровой ямы показывается множество носорожьих рогов, которые с большой скоростью движутся один за другим. Беранже быстро, как только может, залезает обратно и несколько секунд смотрит в окно.) Их там, на улице, целое стадо! Армия носорогов, они идут по проспекту!.. (*Он осматривается.*) Откуда же можно выйти, откуда можно выйти!.. Им не достаточно идти посередине улицы! Они лезут на тротуар! Откуда же можно выйти, как уйти?! (*Он в ужасе подходит по очереди то к одной, то к другой двери, то к окну, а дверь ванной комнаты продолжает сотрясаться, и из-за нее доносится рев и невнятная ругань Жана. Все это продолжается несколько секунд: каждый раз, когда Беранже, пытаясь найти выход, оказывается перед дверью Старичка, или на ступеньках лестницы, перед ним возникают головы ревущих носорогов, и он вынужден отступить. Беранже в последний раз подходит к окну, выглядывает.*) Целое стадо носорогов! А говорили, что эти животные — одиночки! Неправда, следует пересмотреть эту концепцию! Они растоптали все скамейки на проспекте. (*Ломает руки.*) Что

делать? (*Он снова подходит то к одному, то к другому выходу, но повсюду наталкивается на носорогов. Когда Беранже в очередной раз проходит перед дверью ванной комнаты, она начинает поддаваться. Он бросается к задней стене, стена обрушивается; в глубине видна улица, и Беранже с криком убегает.*) Носороги! Носороги! (*Шум, дверь ванной комнаты вот-вот распахнется.*)

Явление третье

Сцена выглядит примерно так же, как в предыдущей картине. Спальня Беранже удивительно похожа на спальню Жана. О том, что это другая комната, свидетельствует лишь пара дополнительных предметов. Слева лестница и площадка. В глубине площадки — дверь. Помещения консьержки нет. В глубине комнаты — диван. Беранже лежит на нем спиной к залу. Кресло, маленький столик, на нем телефон. Может быть, еще один стол и стул. В глубине — открытое окно. На авансцене — оконная рама. Беранже лежит одетым. У него перевязана голова. Видимо, ему снится кошмар, потому что он мечется и бредит во сне.

Беранже. Нет. (*Пауза.*) Рога, берегись рогов! (*Пауза. Слышен шум, производимый целым стадом носорогов, проходящим под окном в глубине.*) Нет! (*Он падает с дивана на пол, отмахиваясь от того, что видел во сне, и просыпается. С испуганным видом подносит руку ко лбу, потом идет к зеркалу, приподнимает повязку. Шум удаляется. Беранже вздыхает с облегчением, увидев, что у него нет*

шишки. Колеблется, затем идет к дивану, ложится, но сразу встает. Подходит к столу, берет бутылку коньяка и бокал, собирается налить. Потом, после непродолжительной внутренней борьбы, снова ставит бутылку и бокал на место.) Сила воли, сила воли. (*Хочет снова пойти к дивану, но в это время опять раздается топот пробегающих под окном носорогов. Беранже хватается за сердце.*) Ох! (*Идет к окну в глубине сцены, недолго смотрит в него, затем раздраженно захлопывает окно. Шум прекращается, Беранже направляется к столику, недолго колеблется, потом, махнув рукой, словно говоря «тем хуже», наливает себе большой бокал коньяка и выпивает его одним глотком. Ставит бутылку и бокал на место. Кашляет. Судя по всему, кашель его настораживает, Беранже опять кашляет и прислушивается. Снова бросает взгляд в зеркало, продолжая кашлять, открывает окно, пыхтение животных становится громче, Беранже кашляет еще раз.*) Нет. Не похоже! (*Успокаивается, закрывает окно, ощупывает лоб через повязку, идет к дивану, ложится и, кажется, засыпает. На верхних ступеньках лестницы появляется Дюдар, доходит до площадки и стучит в дверь Беранже.)*

Беранже (*вскакивая*). Что такое?

Дюдар. Я пришел к вам, Беранже, я пришел проведать вас.

Беранже. Кто там?

Дюдар. Это я, это я.

Беранже. Кто это «я»?

Дюдар. Я, Дюдар.

Беранже. А! Это вы. Входите.

Дюдар. Я вас не побеспокоил? (*Пытается открыть дверь.*) Дверь заперта.

Беранже. Секундочку. Иду, иду.

Отпирает дверь, Дюдар входит.

Дюдар. Здравствуйте, Беранже.

Беранже. Здравствуйте, Дюдар, который час?

Дюдар. Вы так и сидите, забаррикадировавшись в квартире. Вам лучше, дорогой мой?

Беранже. Прошу прощения, я не узнал ваш голос. (*Беранже открывает окно.)* Да, да, немного лучше, как мне кажется.

Дюдар. Мой голос не изменился. И ваш голос я прекрасно узнал.

Беранже. Простите, мне показалось… в самом деле, у вас тот же голос. И мой голос не изменился, ведь правда?

Дюдар. А с чего бы ему меняться?

Беранже. Вам… вам не кажется, что я немного

охрип?

Дюдар. Совершенно не кажется.

Беранже. Тем лучше. Это ободряет.

Дюдар. Да что с вами такое?

Беранже. Не знаю, трудно сказать. Голос может измениться, увы, такое случается!

Дюдар. А вы что, тоже простудились?

Беранже. Надеюсь, что нет, но садитесь же, Дюдар, располагайтесь.

Дюдар (*устраиваясь в кресле*). Вам по-прежнему нехорошо? У вас до сих пор болит голова?

Указывает на повязку Беранже.

Беранже. Ну да, голова все так же болит. Но шишки у меня нет, я не ударился!.. ведь так?

Приподнимает повязку, показывает свой лоб Дюдару.

Дюдар. Нет никакой шишки. Ничего не вижу.

Беранже. Надеюсь, она и не появится. Никогда.

Дюдар. Ну, если вы не ударялись, то откуда бы ей появиться?

Беранже. Если человек действительно не хочет удариться, он и не ударится!

Дюдар. Конечно. Главное, быть осторожнее. Так что же с вами такое? Вы нервничаете, воз-

буждены. Очевидно, из-за вашей мигрени. Не двигайтесь, будет не так больно.

Беранже. Мигрень? Не говорите мне про мигрень! Не говорите об этом.

Дюдар. Вполне объяснимо, что у вас, после таких волнений, началась мигрень.

Беранже. Я с трудом пришел в себя!

Дюдар. Ну, так ничего удивительного, что у вас заболела голова.

Беранже (*бросаясь к зеркалу и приподнимая повязку*). Нет, ничего… Вы знаете, вот с этого все и может начаться.

Дюдар. Что может начаться?

Беранже. Я боюсь превратиться в кого-то другого.

Дюдар. Успокойтесь, присядьте. Если вы будете бегать взад и вперед по комнате, вы только больше разволнуетесь.

Беранже. Да, вы правы, надо успокоиться. (*Садится.*) Знаете, я не могу прийти в себя.

Дюдар. Да, я знаю, из-за Жана.

Беранже. Да. Конечно, из-за Жана, но и из-за других тоже.

Дюдар. Понимаю, что вы были в шоке.

Беранже. Согласитесь, тут любой будет в шоке!

Дюдар. Ну, в конце концов, не стоит преувели-

чивать, это не повод, чтобы вы…

Беранже. Хотел бы я посмотреть на вас на моем месте. Жан был моим лучшим другом. И вдруг, на моих глазах, это преображение, его злоба!

Дюдар. Согласен. Вы были потрясены, понимаю. Не думайте больше об этом.

Беранже. Да как же я могу не думать! Он, такой человечный, рьяный поборник гуманизма! Кто бы мог подумать! Жан! Мы знали друг друга всю жизнь… всю жизнь. Мне никогда и в голову не могло прийти, что он так изменится. Я был уверен в нем больше, чем в самом себе!.. И так поступить со мной.

Дюдар. Но ведь это, безусловно, не было направлено специально против вас!

Беранже. Но выглядело именно так. Если бы видели, в каком состоянии… выражение его лица…

Дюдар. Потому что вы случайно оказались у него дома в этот момент. С любым другим произошло бы то же самое.

Беранже. Но, учитывая, сколько мы пережили вместе, он мог бы сдержаться в моем присутствии.

Дюдар. Вы считаете себя пупом земли, думаете, что все происходящее имеет отношение к вам лично! Вы не центр вселенной!

Беранже. Может быть, вы и правы. Постараюсь убедить себя в этом. Однако само по себе это явление пугает. Честно говоря, я потрясен. Как это можно объяснить?

Дюдар. На данный момент я еще не могу найти удовлетворительного объяснения. Я констатирую факты, фиксирую их. Это существует, значит, этому должно найтись объяснение. Загадки природы, отклонения, странности, игра, кто знает?

Беранже. Жан был очень гордым. У меня нет никаких амбиций. Я удовлетворен своим существованием.

Дюдар. Может быть, он любил чистый воздух, деревню, просторы… Может быть, ему была нужна разрядка. Я говорю это не для того, чтобы его оправдать…

Беранже. Я понимаю вас, во всяком случае, пытаюсь понять. Однако, даже если меня обвинят в отсутствии спортивного духа или назовут мещанином, замкнувшимся в своем узком мирке, я не изменю свою позицию.

Дюдар. Конечно же, все мы останемся теми, кто мы есть. Так почему же вы волнуетесь из-за нескольких случаев носорожества? Это ведь может быть какой-то болезнью.

Беранже. Вот именно, и я боюсь заразиться.

Дюдар. О! Не думайте об этом. Честное слово, вы придаете всему слишком большое значение. Пример Жана не симптоматичен, не показателен, вы же сами сказали, что он был гордецом. По-моему, простите, что я дурно отзываюсь о вашем друге, это был человек буйный, немного дикий, эксцентричный; не следует ориентироваться на оригиналов. Золотая середина — вот что имеет значение.

Беранже. Это все проясняет. Вы говорите, что не можете объяснить происходящее. Но только что вы дали мне вполне правдоподобное объяснение. Да, для того чтобы прийти в такое состояние, он, безусловно, должен был пережить кризис, приступ безумия… А ведь у него были доводы, он, казалось, обдумал эту проблему, выработал свое мнение… Но Беф, разве Беф тоже сошел с ума?.. А остальные, остальные?..

Дюдар. Нельзя отрицать возможность эпидемии. Что-то вроде гриппа. Эпидемии — это не такая уж редкость.

Беранже. Но никогда ничего подобного не было. Может быть, это пришло из колоний?

Дюдар. В любом случае, вы не можете утверждать, что Беф, да и все остальные сделали то, что сделали, или стали тем, чем стали, нарочно,

чтобы доставить вам неприятности. Стали бы они надрываться ради этого!

Беранже. Вы правы. То, что вы говорите, вполне разумно, ваши слова ободряют… а, может быть, наоборот, все еще хуже? (*За окном в глубине комнаты слышен топот бегущих носорогов.*) Ну вот, слышите? (*Бросается к окну*.)

Дюдар. Да забудьте вы про них! (*Беранже закрывает окно*.) Чем они вам мешают? У вас просто наваждение какое-то. Нехорошо. Вы дойдете до нервного истощения. Понятное дело, вы пережили шок! Так не ищите новых потрясений. Теперь просто старайтесь восстановить силы.

Беранже. Я все думаю, как бы мне не заразиться.

Дюдар. В любом случае, это не смертельно. Не все болезни опасны. Я убежден, что от этой, при желании, можно вылечиться. Вот увидите, у них все пройдет.

Беранже. Но ведь непременно останутся какие-то последствия! Такое нарушение не может пройти бесследно для организма…

Дюдар. Пройдет, не волнуйтесь.

Беранже. Вы в этом уверены?

Дюдар. Я так думаю. Да, я предполагаю.

Беранже. Но если человек в самом деле не хо-

чет, послушайте, если человек в самом деле не хочет подцепить эту болезнь, нервную болезнь, он же не заболеет, он не заболеет!.. Как насчет бокала коньяка?

Идет к столу, на котором стоит бутылка.

Дюдар. Не стоит беспокойства, я не пью, спасибо. Вас пусть это не смущает, если хотите выпить — пожалуйста, не обращайте на меня внимания, но будьте осторожны, после этого у вас еще сильнее голова разболится.

Беранже. Спиртное хорошо действует при эпидемиях. Оно защищает от заразы. Например, убивает микробы гриппа.

Дюдар. Может быть, оно и убивает, но не всех микробов всех болезней. Насчет носорожества пока ничего не известно.

Беранже. Жан никогда не пил спиртного. Он так говорил. Может быть, поэтому он и… может быть, это объясняет его поведение. (*Протягивает полный бокал Дюдару*.) Вы точно не хотите?

Дюдар. Нет, нет, я никогда не выпиваю до обеда. Спасибо.

Беранже опустошает свой бокал, но по-прежнему не выпускает из рук ни его, ни бутылку; он кашляет.

Дюдар. Вот видите, вам от этого плохо. Вы кашляете.

Беранже (*взволнованно*). Да, я от этого кашляю. А как я кашлял?

Дюдар. Как любой человек, выпивший что-то слишком крепкое.

Беранже (*ставя бутылку и бокал на стол*). Вам не показалось, что кашель был какой-то странный? Я действительно кашлял, как все люди?

Дюдар. Чего вы добиваетесь? Вы кашляли, как обычно кашляют люди. А как еще вы могли кашлять?

Беранже. Не знаю… Может быть, как животное… А носороги кашляют?

Дюдар. Слушайте, Беранже, это смешно, вы создаете себе проблемы, задаете нелепые вопросы… Вспомните, вы же сами сказали, что лучший способ защититься от чего-то — это проявить силу воли.

Беранже. Да, конечно.

Дюдар. Ну, так докажите, что у вас есть воля.

Беранже. Уверяю вас, она у меня есть…

Дюдар. …докажите это самому себе. Слушайте, не пейте больше этот коньяк… вы почувствуете еще большую уверенность в себе.

Беранже. Вы не хотите понять меня. Повторяю

вам, я пью только потому, что это защищает меня от микробов, это проверено. Когда эпидемия закончится, я перестану пить. Я уже принял это решение до всех событий. Я просто временно отложил его выполнение!

Дюдар. Вы ищете для себя оправдания.

Беранже. Вы так считаете?.. В любом случае, это не имеет отношения к происходящему.

Дюдар. Кто знает?

Беранже (*в ужасе*). Вы правда так думаете? Вы думаете, что алкоголь может подготовить почву! Я не алкоголик. (*Идет к зеркалу, внимательно изучает свое лицо.*) А вам не кажется… (*Подносит руку к лицу, ощупывает лоб через повязку.*) Ничего не изменилось, у меня ничего не заболело, это доказывает, что алкоголь приносит пользу… или, во всяком случае, не приносит вреда.

Дюдар. Беранже, слушайте, я просто пошутил. Я вас дразнил. Вы все видите в черном свете, так недолго и неврастеником стать. Когда окончательно оправитесь от шока, от депрессии, и сможете выйти, немного подышать воздухом, вам сразу станет лучше, вот увидите. И все ваши мрачные мысли исчезнут.

Беранже. Выйти? Да, конечно, придется. Я боюсь этого. Я ведь обязательно увижу их…

Дюдар. И что? Главное, не вставать у них на пути. И, кстати, их не так уж много.

Беранже. Я вижу их повсюду. Вы сейчас скажете, что у меня нездоровые мысли.

Дюдар. Они на вас не нападают. Если их не трогать, они не обратят на вас внимания. Они вообще-то не злые. В них есть даже какая-то природная невинность, да, какое-то простодушие. Кстати, по пути к вам я прошел пешком весь проспект. И видите, я в полном порядке, ничего со мной не случилось.

Беранже. А мне достаточно их увидеть, и я уже сам не свой. Это нервное. Не то чтобы они меня злили, нет, злиться не стоит, злость может далеко завести, я стараюсь воздерживаться от этого, но я ощущаю что-то вот здесь (*показывает на грудь*), у меня сердце сжимается.

Дюдар. У вас есть основания испытывать волнение, но до определенной степени. А это чересчур. У вас нет чувства юмора, это ваш недостаток. У вас нет чувства юмора. Надо относиться к вещам проще, легче.

Беранже. Я ощущаю сопричастность со всем происходящим. Я должен участвовать, не могу быть безразличным.

Дюдар. Не судите других, если не хотите, чтобы

судили вас. И потом, если бы люди принимали близко к сердцу все, что происходит, они не смогли бы жить.

Беранже. Если бы такое случилось где-то еще, в другой стране, и мы прочли бы об этом в газете, мы могли бы спокойно это обсуждать, изучать все аспекты проблемы, делать объективные выводы. Можно было бы организовать научные дискуссии, пригласить профессоров, писателей, юристов, ученых, художников. И простых людей, кстати, тоже, это было бы интересно, увлекательно, поучительно. Но когда вы сами оказываетесь в центре событий, когда внезапно сталкиваетесь с грубой действительностью фактов, невозможно не ощущать, что все это непосредственно касается вас, и потрясение слишком жестоко, чтобы можно было оставаться хладнокровным. Что до меня, я потрясен, потрясен, потрясен! Я не могу прийти в себя.

Дюдар. И я тоже потрясен, не меньше вашего. Вернее сказать, я был потрясен. Теперь я уже начинаю привыкать.

Беранже. У вас более стойкая нервная система, чем у меня. С чем вас и поздравляю. Но разве вам не кажется, что это ужасно…

Дюдар (*перебивая*). Конечно, я не говорю, что

это хорошо. И не думайте, что в глубине души я на стороне носорогов…

Снова слышен топот бегущих носорогов, на этот раз под окном на авансцене.

Беранже (*подскакивает*). Опять они! Опять они! О! Нет, тут ничего не поделаешь, я не могу к этому привыкнуть. Может быть, я неправ. Мне и самому противно, но я столько думаю о них, что спать не могу. У меня бессонница. Дремлю днем, если совсем валюсь с ног.

Дюдар. Примите снотворное.

Беранже. Это не выход. Когда я сплю, все еще хуже. Ночью они мне снятся, у меня кошмары.

Дюдар. Вот что значит — принимать все близко к сердцу! Вам просто нравится мучить себя. Сознайтесь.

Беранже. Клянусь вам, я не мазохист.

Дюдар. Тогда примите существующую ситуацию и будьте выше нее. Если уж так случилось, значит, по-другому быть не может.

Беранже. Это фатализм.

Дюдар. Нет, это мудрость. Если какое-то явление происходит, то, безусловно, существует причина, по которой оно произошло. Необходимо распознать эту причину.

Беранже (*вставая*). Ну так вот, я не хочу мириться с данной ситуацией.

Дюдар. А что вы можете сделать? Что вы собираетесь делать?

Беранже. Сию минуту — не знаю. Я подумаю. Я обращусь в газеты, буду писать воззвания, потребую приема у мэра, у его заместителя, если мэр слишком занят.

Дюдар. Предоставьте властям действовать самостоятельно! В конце концов, я задаюсь вопросом, имеете ли вы моральное право вмешиваться в это дело. Кстати, я по-прежнему считаю, что ничего серьезного не происходит. На мой взгляд, глупо паниковать из-за того, что несколько человек решили сменить шкуру. В своей собственной они чувствовали себя неуютно. Они свободные люди, это их дело.

Беранже. Зло нужно пресечь в зародыше.

Дюдар. Зло, зло! Пустые слова! Кто знает, где зло, а где добро? Конечно, у каждого из нас есть свои предпочтения. Вы, главным образом, боитесь за самого себя. В этом все дело, но вы никогда не станете носорогом, честное слово… это не ваше призвание!

Беранже. Ну вот, ну вот! Если власть имущие и наши сограждане все думают, как вы, они нико-

гда не решатся действовать.

Дюдар. Но не станете же вы просить помощи из-за границы! Это внутреннее дело, оно касается только нашей страны.

Беранже. Я верю в международную солидарность…

Дюдар. Да вы прямо Дон Кихот какой-то! О! Я говорю это не со зла, я не хочу вас обидеть! Вы же знаете, это для вашего же блага, ведь вам непременно нужно успокоиться.

Беранже. Я не сомневаюсь, извините меня. Я чересчур много нервничаю. Я исправлюсь. Прошу прощения и за то, что задерживаю вас, заставляю выслушивать мои бредни. Вам, конечно же, нужно работать. Вы получили мое заявление об отпуске по болезни?

Дюдар. Не беспокойтесь. Все в порядке. К тому же мы не возобновили работу.

Беранже. Лестницу еще не починили? Какое наплевательское отношение! Вот почему все так плохо.

Дюдар. Ее чинят. Дело не быстрое. Трудно найти рабочих. Приходят, нанимаются, работают пару дней, а потом уходят. Исчезают. Приходится искать новых.

Беранже. А еще жалуются на безработицу!

Надеюсь, по крайней мере, что теперь сделают бетонную лестницу.

Дюдар. Нет, опять деревянную, но из новых материалов.

Беранже. А! У руководства так всегда. Разбазарят деньги, а когда заходит речь о расходах на что-то разумное, утверждают, что средств недостаточно. Наверное, месье Папийон недоволен. Он так хотел бетонную лестницу. Что он думает по этому поводу?

Дюдар. У нас больше нет начальника. Месье Папийон подал заявление об уходе.

Беранже. Не может быть!

Дюдар. Может, говорю вам.

Беранже. Удивительно… И все из-за этой лестницы?

Дюдар. Не думаю. Во всяком случае, в заявлении указана не эта причина.

Беранже. А какая? Что на него нашло?

Дюдар. Хочет уехать жить в деревню.

Беранже. Уходит на пенсию? Но он еще не в том возрасте, он мог бы стать директором.

Дюдар. Он отказался. Заявил, что нуждается в отдыхе.

Беранже. Наверное, в генеральной дирекции очень расстроены его уходом, нужно будет искать

замену. Вам повезло, благодаря вашим дипломам у вас появился шанс.

Дюдар. Не хочу от вас скрывать… забавно, но он превратился в носорога.

Издали доносится топот носорогов.

Беранже. В носорога! Месье Папийон превратился в носорога! Ах! Этого еще не хватало! Еще не хватало!.. Мне это не кажется забавным! Почему вы мне сразу не сказали?

Дюдар. Ну, вот видите, у вас нет чувства юмора. Я не хотел вам говорить… не хотел говорить, потому что я вас знаю и понимал, что вам это не покажется забавным, а, наоборот, шокирует. Вы такой впечатлительный!

Беранже (*воздевая руки к небу*). Ах! Ну, вот! Ну вот… Месье Папийон!.. А ведь он занимал такое прекрасное место.

Дюдар. Это лишний раз доказывает, что в произошедшей с ним метаморфозе не было никакой корысти.

Беранже. Вряд ли он сделал это нарочно, я убежден, что перемена случилась не по его воле.

Дюдар. Откуда мы можем знать? Трудно понять скрытые причины человеческих решений.

Беранже. Скорее всего, мы имеем дело с подав-

ленным желанием. У людей бывают скрытые комплексы. Ему следовало бы сходить к психоаналитику.

Дюдар. Но если речь идет о преображении, это может многое объяснить. Каждый находит для себя свой путь очищения.

Беранже. Я уверен, что он поддался влиянию.

Дюдар. Это может случиться с кем угодно!

Беранже (*испуганно*). С кем угодно? Ах! Нет, с вами не может, не может, правда ведь? И со мной!

Дюдар. Надеюсь.

Беранже. Потому что мы не хотим… правда… правда… скажите? Правда?

Дюдар. Ну да, ну да…

Беранже (*немного успокаиваясь*). Я все же думаю, что месье Папийон мог бы найти в себе силы сопротивляться. Я полагал, у него должно хватить стойкости!.. Тем более что я не понимаю, в чем могла заключаться его выгода, материальная выгода, моральная выгода…

Дюдар. Его поступок совершенно бескорыстен. Это очевидно.

Беранже. Конечно. Это смягчающее обстоятельство… или отягчающее? Полагаю, что скорее отягчающее, потому что он сделал это просто так… Знаете, я уверен, что Ботар резко осудил бы

его поступок. Что он об этом думает, а? Что он думает о своем начальнике?

Дюдар. Бедняга месье Ботар, он был возмущен, оскорблен. Мне редко приходилось видеть, чтобы человек был так разочарован.

Беранже. Ну что же, на этот раз я его не осуждаю. Ах! Ботар — это все-таки личность. Здравомыслящий человек. А я-то о нем плохо думал.

Дюдар. Он тоже о вас плохо думал.

Беранже. Это доказывает мою объективность в данном вопросе. Кстати, вы и сами были о нем плохого мнения.

Дюдар. Плохого… Да не то слово. Должен сказать, я редко с ним соглашался. Мне не нравились его скептицизм, недоверчивость, подозрительность. Вот и в этот раз я вовсе не одобрил его поведение.

Беранже. Но теперь-то по другой причине.

Дюдар. Нет. Это не совсем так. Мой ход мыслей, мои суждения все же не так прямолинейны, как вам, судя по всему, кажется. Дело в том, что Ботар не привел никаких точных и объективных аргументов. Повторяю, носорогов я тоже не одобряю, ни в коем случае, не подумайте. Но Ботар, как обычно, дал волю страстям, следовательно, мыслил упрощенно. Мне кажется, что его позиция

продиктована исключительно ненавистью к вышестоящим. Отсюда комплекс неполноценности, озлобленность. Кроме того, он говорит штампами, а обобщения мне безразличны.

Беранже. Ну, может быть, вам не понравится, но на этот раз я целиком и полностью согласен с Ботаром. Он смелый парень. Вот так-то.

Дюдар. Я не отрицаю, но это ни о чем не говорит.

Беранже. Да, смелый парень! Смельчаки встречаются нечасто, и они не витают в облаках. Смельчак, твердо стоящий на земле всеми четырьмя лапами; простите, я хотел сказать — обеими ногами. Я счастлив, что чувствую себя полностью согласным с ним. Когда мы с ним увидимся, я его похвалю. А месье Папийона я осуждаю. Он был обязан не поддаваться.

Дюдар. Какой же вы нетерпимый! Может быть, Папийон, который столько лет вел сидячий образ жизни, почувствовал необходимость расслабиться.

Беранже (*с иронией*). А вы чересчур снисходительны, лишены каких бы то ни было предубеждений!

Дюдар. Дорогой Беранже, всегда нужно попытаться понять. А если хочешь понять какое-то

явление и его последствия, необходимо докапываться до причин, нужно честно напрягать ум. И делать это необходимо, потому что мы ведь думающие существа. Мне не удалось понять это явление, повторяю вам, и я не знаю, удастся ли. Но, в любом случае, с самого начала надо отталкиваться от благоприятного суждения или хотя бы занимать нейтральную позицию, нужно придерживаться широких взглядов — это свойственно научному мышлению. Все подчиняется логике. Понять — значит оправдать.

Беранже. Вы вот-вот встанете на сторону носорогов.

Дюдар. Да нет же, нет. До этого я не дойду. Я просто стараюсь спокойно смотреть в лицо происходящим событиям. Я хочу быть реалистом. Кроме того, я помню, что в том, что естественно, нет истинных пороков. Горе тому, кто видит пороки повсюду. Это присуще инквизиторам.

Беранже. И что же, вы полагаете, что это естественно?

Дюдар. А что может быть более естественным, чем носорог?

Беранже. Да, но человек, превращающийся в носорога, это, бесспорно, ненормально.

Дюдар. О! Бесспорно!.. Знаете ли…

Беранже. Да, бесспорно ненормально, совершенно ненормально!

Дюдар. По-моему, вы очень уверены в себе. Разве можно знать, где кончается норма и начинается аномалия? Вы что, можете дать определение этим понятиям — норма, аномалия? Никто еще не решил эту проблему, ни с философской точки зрения, ни с медицинской. Вам следовало бы быть в курсе дела.

Беранже. Может быть, к этому вопросу не следует подходить с философской точки зрения. Но, с точки зрения практики, все очень просто. Вам доказывают, что движения не существует… а при этом вы ходите, ходите, ходите… (*Начинает ходить из одного угла комнаты в другой.*) …ходите и в итоге приходите к Галилею: «И все-таки она вертится…»

Дюдар. У вас полная каша в голове! Слушайте, нельзя же все путать. В случае Галилея все было наоборот, теоретическая и научная мысль возобладала над здравым смыслом и догмой.

Беранже (*растерянно*). Что вы такое говорите! Здравый смысл, догма, слова, слова! Может быть, у меня в голове все и смешалось, но вы вообще потеряли голову. Вы уже не знаете, что нормально, а что нет! Вы нагоняете на меня тоску с вашим

Галилеем… Плевать мне на Галилея.

Дюдар. Но вы сами процитировали его и заговорили об этом, утверждая, что последнее слово всегда остается за практикой. Может быть, и остается, но лишь в том случае, когда практика опирается на теорию! Это доказано всей историей мысли и науки.

Беранже (*все больше разъяряясь*). Это вообще ничем не доказано! Это все набор слов, безумие!

Дюдар. Хорошо бы еще понять, что такое безумие…

Беранже. Безумие — это безумие, ха! Безумие — это безумие, и все тут! Все на свете знают, что такое безумие. А носороги — это что, практика или теория?

Дюдар. И то, и другое.

Беранже. Как это — и то, и другое?!

Дюдар. Так — и то, и другое, а может, либо то, либо другое.

Беранже. Ну, тогда я… отказываюсь думать!

Дюдар. Вы выходите из себя. Мы не во всем согласны, но мирно спорим по этому поводу. Люди должны спорить.

Беранже (*в бешенстве*). Вы считаете, что я вышел из себя? Можно подумать, что я Жан. О! Нет, нет, я не хочу стать таким, как Жан. О! нет, я не

хочу быть похожим на него. (*Успокаивается.*) Я не очень силен в философии. Я мало учился; это у вас всякие дипломы. Вот почему вы более уверены в споре, я даже не знаю, что вам отвечать, я чувствую себя неуклюжим. (*Нарастающий шум от пробегающих носорогов, сначала под окном в глубине комнаты, потом под окном на авансцене.*) Но я чувствую, что вы неправы… я это чувствую инстинктивно, или не так, это у носорогов инстинкт, я чувствую это интуитивно, вот точное слово, интуитивно.

Дюдар. А что вы понимаете под интуицией?

Беранже. Интуитивно, это значит… ну, вот так! Я чувствую, что ваша чрезмерная терпимость, ваша великодушная снисходительность… на самом деле, поверьте мне, это проявление слабости… слепоты…

Дюдар. Это вы по наивности так думаете.

Беранже. Со мной вы всегда окажетесь в выигрыше. Но, знаете что, я попробую отыскать Логика…

Дюдар. Какого логика?

Беранже. Логика, философа, ну, логика… вы лучше меня знаете, кто такой логик. Я знал одного логика, и он мне объяснил…

Дюдар. Что он вам объяснил?

Беранже. Он объяснил, что азиатские носороги — это африканские, а африканские носороги — азиатские.

Дюдар. Что-то я не улавливаю.

Беранже. Нет… нет… Он доказал нам обратное, то есть что африканские были азиатскими, а азиатские… что-то у меня не получается. Я не то хотел сказать. Ну, в общем, вы с ним разберетесь. Это человек вашего уровня, достойный человек, тонкий интеллектуал, эрудит. (*Шум от носорогов все нарастает. Топот животных, пробегающих под окнами, заглушает слова обоих персонажей; на короткое мгновение видно только, как Дюдар и Беранже шевелят губами, а их голоса не слышны.*) Снова они! Ах! Это никогда не кончится! (*Бежит к заднему окну.*) Довольно! Хватит! Мерзавцы! (*Носороги удаляются, Беранже грозит им вслед кулаком.)*

Дюдар (*сидя*). Я бы очень хотел познакомиться с вашим логиком. Если бы он смог прояснить для меня эти тонкие, тонкие и загадочные аспекты… Честное слово, лучшего и не надо.

Беранже (*подбегая к окну на авансцене*). Да, я приведу его к вам, он с вами поговорит. Вот увидите, это достойная личность. (*Обращаясь к носорогам, в окно.*) Мерзавцы!

Опять грозит кулаком.

Дюдар. Да пусть себе бегают. И ведите себя повежливее. Нельзя так разговаривать с тварями…

Беранже (*по-прежнему в окно*). Опять они! (*Под окном, из оркестровой ямы показывается соломенная шляпа, пронзенная рогом носорога, и быстро проносится слева направо.*) Соломенная шляпа насажена на рог носорога! Ах! Это же шляпа Логика! Шляпа Логика! Тысяча чертей, Логик стал носорогом!

Дюдар. Это не повод для грубости!

Беранже. Господи, кому же верить, кому же верить! Логик стал носорогом!

Дюдар (*подходя к окну*). Где он?

Беранже (*показывая пальцем*). Там, вот этот, видите!

Дюдар. Это единственный носорог в шляпе. Вот вы и размечтались. Это точно ваш Логик!..

Беранже. Логик… носорог!

Дюдар. Он все же сохранил признаки своей прошлой индивидуальности!

Беранже (*снова грозит кулаком в сторону убежавшего носорога в соломенной шляпе*). Я не последую за вами! Я не последую за вами!

Дюдар. Если, как вы утверждаете, он был настоящим мыслителем, ему не следовало позволять

себе увлекаться. Прежде чем сделать выбор, ему нужно было как следует взвесить все «за» и «против».

Беранже (*продолжая кричать в окно в сторону бывшего Логика и других удаляющихся носорогов*). Я за вами не пойду!

Дюдар (*усаживаясь в кресло*). Да, тут есть над чем подумать!

Беранже закрывает окно на авансцене, идет к окну в глубине комнаты, откуда доносится топот других носорогов, которые, судя по всему, бегают вокруг дома. Открывает окно и кричит им.

Беранже. Нет, я за вами не пойду!

Дюдар (*из кресла*). Бегают вокруг дома. Они играют! Как большие дети! (*На протяжении нескольких секунд можно видеть, как по последним ступенькам лестницы с левой стороны понимается Дези. Она стучит в дверь Беранже. Под мышкой у нее корзина.*) Беранже, стучат в дверь, кто-то пришел!

Тянет за рукав Беранже, который по-прежнему стоит у окна.

Беранже (*кричит в сторону носорогов*). Это позор! Ваш маскарад — позор.

Дюдар. Беранже, вы не слышите, к вам в дверь стучат?

Беранже. Откройте, если хотите!

Молча продолжает смотреть на носорогов, их топот удаляется. Дюдар идет открывать дверь.

Дези (*входя*). Здравствуйте, месье Дюдар.

Дюдар. О, надо же, это вы, мадемуазель Дези!

Дези. А Беранже дома? Ему лучше?

Дюдар. Добрый день, дорогая мадемуазель Дези, и часто вы навещаете Беранже?

Дези. Где он?

Дюдар (*указывая на него пальцем*). Вот.

Дези. Бедный, у него никого нет. А сейчас он к тому же приболел, надо же ему немного помочь.

Дюдар. Вы очень хороший товарищ, мадемуазель Дези.

Дези. Ну да, я действительно хороший товарищ.

Дюдар. У вас доброе сердце.

Дези. Я просто хороший товарищ, вот и все.

Беранже (*поворачивается, оставив окно открытым*). О! Дорогая мадемуазель Дези! Как это мило, что вы зашли, как вы любезны.

Дюдар. Этого нельзя отрицать.

Беранже. Знаете, мадемуазель Дези, Логик стал

носорогом!

Дези. Знаю, я только что видела его на улице, когда шла. Он бежал очень быстро для человека его возраста! Вам лучше, месье Беранже?

Беранже (*обращаясь к Дези*). Голова, по-прежнему голова, болит голова! Это ужасно. Что вы об этом думаете?

Дези. Думаю, что вам надо отдохнуть… побыть еще несколько дней дома, в покое.

Дюдар (*обращаясь к Беранже и к Дези*). Надеюсь, я вам не мешаю!

Беранже (*обращаясь к Дези*). Я говорю о Логике…

Дези (*обращаясь к Дюдару*). С чего бы вы нам помешали? (*Обращаясь к Беранже.*) Ах, Логик? О нем я вообще не думаю!

Дюдар (*обращаясь к Дези*). Может быть, я тут лишний?

Дези (*обращаясь к Беранже*). А что вы хотите, чтобы я думала? (*Обращаясь к Беранже и к Дюдару.*) У меня для вас свеженькая новость: Ботар стал носорогом.

Дюдар. Надо же!

Беранже. Это невозможно! Он был против. Вы, наверное, путаете. Он протестовал. Дюдар только что говорил мне об этом. Правда, Дюдар?

Дюдар. Совершенно верно.

Дези. Я знаю, что он был против. Тем не менее он стал носорогом через сутки после превращения месье Папийона.

Дюдар. Вот! У него изменились идеи! Все имеют право развиваться.

Беранже. Но тогда, тогда можно ждать чего угодно!

Дюдар (*обращаясь к Беранже*). Судя по тому, что вы тут недавно говорили, он был храбрым человеком.

Беранже (*обращаясь к Дези*). Я не в силах вам поверить. Вас обманули.

Дези. Я видела, как это случилось.

Беранже. Значит, это он вас обманул, он притворился.

Дези. Он выглядел очень искренним.

Беранже. А он объяснил причину?

Дези. Он сказал буквально следующее: надо идти в ногу со временем! Это были его последние человеческие слова!

Дюдар (*обращаясь к Дези*). Я был почти уверен, что встречу вас здесь, мадемуазель Дези.

Беранже. … Идти в ногу со временем! Какой образ мыслей!

Делает широкий жест.

Дюдар (*обращаясь к Дези*). После того как закрылась контора, нигде больше вас встретить и невозможно.

Беранже (*продолжая в сторону*). Какая наивность!

Тот же жест.

Дези (*обращаясь к Дюдару*). Если вы хотели меня увидеть, нужно было просто позвонить!

Дюдар (*обращаясь к Дези*). …О! Мадемуазель, я ведь человек скромный, очень скромный.

Беранже. Знаете, если поразмыслить, выходка Ботара не удивляет. Он только казался твердым. Что, конечно, не мешает или не мешало ему быть смелым. Из смелых людей получаются смелые носороги. Увы! Они доверчивы, и поэтому их можно одурачить.

Дези. Позвольте, я оставлю у вас на столе эту корзинку.

Ставит корзинку на стол.

Беранже. Но этот смелый человек был злопамятным…

Дюдар (*обращаясь к Дези и спеша помочь ей поставить корзинку на стол*). Прошу прощения, прошу прощения, нам следовало бы взять ее у

вас раньше.

Беранже (*продолжая*). …его изуродовала ненависть к начальству, комплекс неполноценности…

Дюдар (*обращаясь к Беранже*). Вы рассуждаете неправильно, потому что он как раз пошел по стопам своего начальника, которого сам же и называл инструментом своих эксплуататоров. По-моему, наоборот, в его случае дух коллективизма взял верх над анархическими побуждениями.

Беранже. Так анархисты — это как раз носороги, потому что они в меньшинстве.

Дюдар. Пока что в меньшинстве.

Дези. Но это меньшинство уже многочисленно и продолжает расти. Мой двоюродный брат и его жена стали носорогами. Не говоря уж об известных личностях: кардинал де Рец…

Дюдар. Священник!

Дези. Мазарини.

Дюдар. Вот увидите, это распространится и на другие страны.

Беранже. И это зло исходит от нас!

Дези. …и аристократы: герцог де Сен-Симон.

Беранже (*воздевая руки к небу*). Наши классики!

Дези. И другие. Многие другие. Наверное, чет-

верть жителей города.

Беранже. Нас пока еще больше. Нужно этим воспользоваться. Нужно сделать что-то, пока эта волна не захлестнула и нас.

Дюдар. Они очень влиятельны, очень влиятельны.

Дези. Сейчас надо бы поесть. Я тут кое-что принесла.

Беранже. Вы очень любезны, мадемуазель Дези.

Дюдар (*в сторону*). Да уж, очень любезна.

Беранже (*обращаясь к Дези*). Не знаю, как вас благодарить.

Дези (*обращаясь к Дюдару*). Вы с нами останетесь?

Дюдар. Не хотел бы быть незваным гостем.

Дези (*обращаясь к Дюдару*). Да что вы такое говорите, месье Дюдар? Вы прекрасно знаете, что мы будем рады.

Дюдар. Вы прекрасно знаете, что я не хочу смущать…

Беранже (*обращаясь к Дюдару*). Ну что вы, Дюдар, конечно, ваше присутствие всегда в радость.

Дюдар. Дело в том, что я немного спешу. У меня назначена встреча.

Беранже. Только что вы говорили, что у вас

полно времени.

Дези (*вынимая еду из корзинки*). Знаете, я с трудом нашла, что можно поесть. Магазины разгромлены: они жрут все подряд. Многие лавки закрыты «Ввиду превращения», как написано на объявлениях.

Беранже. Следовало бы разместить их в просторных загонах, определить им место проживания под охраной.

Дюдар. Мне кажется, реализовать эту идею на практике не получится. Общество защиты животных первым выступит против.

Дези. С другой стороны, дело осложняется тем, что у каждого есть близкий родственник или друг среди носорогов.

Беранже. Так, значит, это затрагивает всех!

Дюдар. Все в мире связаны друг с другом.

Беранже. Но как можно быть носорогом? Это немыслимо, немыслимо! (*Обращаясь к Дези.*) Хотите, помогу вам накрыть на стол?

Дези (*обращаясь к Беранже*). Не беспокойтесь. Я знаю, где стоят тарелки.

Идет к шкафу и приносит посуду.

Дюдар (*в сторону*). О! Да она хорошо ориентируется в этом доме…

Дези (*обращаясь к Дюдару*). Ну, так, значит, три прибора, вы ведь останетесь с нами, правда?

Беранже (*обращаясь к Дюдару*). Останьтесь, послушайте, останьтесь.

Дези (*обращаясь к Беранже*). Знаете, к этому привыкают. Уже никто не удивляется, что по улицам носятся стада носорогов. Люди уступают им дорогу, а потом идут себе дальше, занимаются своими делами, как будто ничего не происходит.

Дюдар. И это — самое разумное.

Беранже. О, нет, я так не могу.

Дюдар (*размышляя*). Я задаюсь вопросом, а не стоит ли испытать это на себе.

Дези. Пока что давайте обедать.

Беранже. Как же вы, юрист, можете предположить, что… (*С улицы доносится громкий топот стада быстро бегущих носорогов. Слышатся звуки труб, барабанов.*) Что там такое? (*Все бросаются к окну на авансцене.*) Что там такое? (*Слышится шум рушащейся стены. Облако пыли закрывает часть сцены, действующие лица, если это возможно, должны скрыться в этом облаке. Слышны только их голоса.*)

Беранже. Ничего не видно, что происходит?

Дюдар. Ничего не видно, зато слышно.

Беранже. Этого недостаточно!

Дези. Все тарелки будут в пыли.

Беранже. Полное отсутствие гигиены!

Дези. Давайте поскорее поедим. Нечего об этом думать.

Пыль рассеивается.

Беранже (*показывая пальцем в зал*). Они разрушили стену пожарной казармы.

Дюдар. В самом деле, разрушили.

Дези (*которая отошла от окна и стояла у стола, вытирая тарелку, бежит к ним*). Они выходят.

Беранже. Все пожарные, целый полк носорогов, и впереди барабанщики.

Дези. Идут на бульвары!

Беранже. Это уже невыносимо, это уже невыносимо!

Дези. Из дворов выходят другие носороги!

Беранже. И из домов…

Дюдар. Даже из окон!

Дези. Они идут к остальным.

Из левой двери на лестничной площадке выходит человек и бегом спускается по лестнице; за ним другой человек с большим рогом на лбу; потом женщина с головой носорога.

Дюдар. Их уже не сосчитать.

Беранже. Сколько среди них с одним рогом, а сколько с двумя?

Дюдар. Статистики уже наверняка заняты подсчетами. Повезло ученым — какой материал для дискуссий!

Беранже. Надо хотя бы приблизительно высчитать процентное соотношение тех и других. Все происходит слишком быстро. У них нет времени. У них больше нет времени для расчетов!

Дези. Самое разумное — дать статистикам возможность делать свое дело. Ну же, Беранже, дорогой мой, идите, поешьте. Это вас успокоит. Это вам поднимет настроение. (*Обращаясь к Дюдару*.) И вам тоже.

Они отходят от окна, Дези берет за руку Беранже, который с легкостью позволяет подвести себя к столу. Дюдар останавливается на полпути.

Дюдар. Я не очень голоден или, вернее, не очень люблю консервы. Я хочу поесть на траве.

Беранже. Не делайте этого. Вы понимаете, что рискуете?

Дюдар. Я в самом деле не хочу вам мешать.

Беранже. Но мы же говорим вам…

Дюдар (*перебивая Беранже*). Это бесцеремонно.

Дези (*обращаясь к Дюдару*). Послушайте, если вы так уж хотите уйти, мы не можем вас заставлять...

Дюдар. Я не хочу вас обидеть.

Беранже (*обращаясь к Дези*). Не отпускайте его, не отпускайте его.

Дези. Я бы очень хотела, чтобы он остался... но каждый волен выбирать.

Беранже (*обращаясь к Дюдару*). Человек выше носорога!

Дюдар. Я не утверждаю обратного. Но я и не соглашаюсь с вами. Я сам не знаю, опыт доказывает.

Беранже (*обращаясь к Дюдару*). Вы тоже, вы тоже слабак, Дюдар. Это временное увлечение, вы потом пожалеете.

Дези. Ну, если это и правда временное увлечение, тогда ничего страшного.

Дюдар. Меня мучит совесть! Мой долг призывает меня следовать за моим начальством и за моими товарищами в радости и в горе.

Беранже. Вы на них не женаты.

Дюдар. Я отказался от брака, я предпочитаю большую мировую семью маленькой.

Дези (*робко*). Мы будем очень сожалеть о вас, Дюдар, но мы ничем не можем помочь.

Дюдар. Мой долг не позволяет мне оставить их, я подчиняюсь долгу.

Беранже. Напротив, ваш долг состоит в том… вы не знаете, в чем состоит ваш истинный долг… ваш долг в том, чтобы противостоять им, твердо, с ясной головой.

Дюдар. Я сохраню ясность ума. (*Начинает крутиться на одном месте.*) Всю ясность ума. Если их есть, за что критиковать, лучше, чтобы критика шла изнутри, а не извне. Я их не брошу, я их не брошу.

Дези. У него доброе сердце!

Беранже. Слишком доброе сердце. (*Обращаясь к Дюдару, потом бросаясь к двери.*) У вас слишком доброе сердце, вы слишком человечны. (*Обращаясь к Дези.*) Задержите его. Он ошибается. Он человечен.

Дези. А что я могу сделать?

Дюдар открывает дверь и убегает; видно, как он быстро спускается по лестнице, Беранже выбегает за ним и кричит с площадки.

Беранже. Вернитесь, Дюдар. Мы так вас любим, не ходите туда! Слишком поздно! (*Возвращается.*) Слишком поздно!

Дези. Мы не могли ничего сделать.

Она закрывает дверь за Беранже, который бросается к окну на авансцене.

Беранже. Дюдар присоединился к ним, где он теперь?

Дези (*отходя от окна*). С ними.

Беранже. Который из них?

Дези. Как тут понять. Его уже не узнаешь!

Беранже. Они все одинаковые, все одинаковые! (*Обращаясь к Дези.*) Он сдался. Вы должны были задержать его силой.

Дези. Я не решилась.

Беранже. Вам следовало проявить твердость, вы должны были настаивать, он ведь любил вас?

Дези. Он никогда не объяснялся мне в любви.

Беранже. Все это знали. Он сделал это с досады, от любви. Он был застенчив! Он захотел сделать что-то яркое, чтобы произвести на вас впечатление. Вас не тянет последовать за ним?

Дези. Вовсе нет. Я ведь здесь.

Беранже (*глядя в окно*). На улицах только они. (*Бросается к окну в глубине комнаты.*) Никого — только они! Вы совершили ошибку, Дези. (*Снова смотрит в окно на авансцене.*) Сколько хватает взгляда, ни одного человека. Они захватили улицы. Однорогие, двурогие, половина таких, половина других, никаких иных отличий!

(*Слышен громкий топот бегущих носорогов. Однако эти звуки стали более мелодичны. На задней стене появляются, а потом исчезают искусственные головы носорогов, и их будет становиться все больше и больше. Постепенно они должны все дольше оставаться на месте, а в самом конце заполнить всю стену и больше не исчезать. Несмотря на всю свою чудовищность, эти головы должны становится все красивее.*) Вы не разочарованы, Дези? Не так ли? Вы ни о чем не жалеете?

Дези. О! Нет, нет.

Беранже. Мне бы так хотелось утешить вас. Я люблю вас, Дези, не покидайте меня больше.

Дези. Закрой окно, милый. От них столько шума. И пыль сюда долетает. Все испачкается.

Беранже. Да, да. Ты права. (*Он закрывает одно окно, Дези закрывает второе. Они сходятся вместе в центре сцены.*) Пока мы вместе, я ничего не боюсь, мне все равно! Ах! Дези, я думал, что уже никогда не полюблю ни одну женщину. (*Берет ее за руки, за плечи.*)

Дези. Ну вот видишь, все возможно.

Беранже. Как бы я хотел сделать тебя счастливой! Ты можешь остаться со мной?

Дези. А почему нет? Если ты счастлив, я тоже

счастлива. Ты говоришь, что ничего не боишься, а сам боишься всего на свете! Что с нами может случиться?

Беранже (*лепечет*). Любовь моя, моя радость! Моя радость, моя любовь… дай поцелую, я думал, что уже не способен на такие чувства!

Дези. Теперь уже успокойся, будь увереннее в себе.

Беранже. Я уверен, дай поцелую.

Дези. Милый, я так устала. Успокойся, отдохни. Садись в кресло.

Дези подводит Беранже к креслу, он усаживается.

Беранже. В таком случае, не стоило Дюдару ссориться с Ботаром.

Дези. Не думай больше о Дюдаре. Я здесь с тобой. Мы не имеем права вмешиваться в жизнь других людей.

Беранже. Но ты, к счастью, вмешалась в мою. Со мной ты даже умеешь быть твердой.

Дези. Но это другое дело, я никогда не любила Дюдара.

Беранже. Я тебя понимаю. Если бы он остался здесь, это было бы преградой между нами. О да, счастье эгоистично.

Дези. Свое счастье нужно защищать. Я права?

Беранже. Дези, я обожаю тебя. Я тобой восхищаюсь.

Дези. Когда ты меня лучше узнаешь, ты, наверное, мне этого уже не скажешь.

Беранже. Ты только выигрываешь от того, что я лучше узнаю тебя, и ты такая красивая, такая красивая. (*Снова слышен топот носорогов.*) …особенно, если сравнить тебя с этими… (*Показывает рукой в направлении окна.*) Ты скажешь мне, что это не комплимент, но на их фоне твоя красота очевидна еще больше…

Дези. Ты сегодня был умницей? Ты не пил коньяк?

Беранже. Да, да, я был умницей.

Дези. Правда?

Беранже. Ах, ну да, уверяю тебя.

Дези. Я могу тебе верить?

Беранже (*немного смущаясь*). О! Да, верь мне.

Дези. Тогда можешь выпить рюмочку. Это тебя взбодрит. (*Беранже хочет встать.*) Сиди, милый. Где бутылка?

Беранже (*показывая рукой*). Там, на столике.

Дези (*направляясь к столику, чтобы взять бутылку и бокал*). Ты хорошо ее спрятал.

Беранже. Чтобы не испытывать искушение.

Дези (*наливает немного коньяка в бокал и собирается протянуть его Беранже*). Ты и правда умница. Ты делаешь успехи.

Беранже. С тобой у меня будет куда больше успехов.

Дези (*протягивая ему бокал*). Держи, это тебе награда.

Беранже (*выпивает бокал залпом*). Спасибо.

Протягивает ей бокал.

Дези. О! Нет, милый. На сегодняшнее утро довольно. (*Берет бокал у Беранже, относит его вместе с бутылкой на столик.*) Не хочу, чтобы тебе стало плохо. (*Возвращается к Беранже.*) А как сейчас голова?

Беранже. Гораздо лучше, любовь моя.

Дези. Ну, тогда давай, снимем повязку. Она тебе не идет.

Беранже. О! Нет, не трогай.

Дези. Ну нет, давай снимем.

Беранже. Я боюсь, что под ней что-то есть.

Дези (*снимает повязку, несмотря на сопротивление Беранже*). Вечно твои страхи, мрачные мысли. Вот видишь, ничего там нет. Гладкий лоб.

Беранже (*ощупывая свой лоб*). И правда, ты

освобождаешь меня от комплексов. (*Дези целует Беранже в лоб.*) Что бы я без тебя делал?

Дези. Я больше никогда не оставлю тебя одного.

Беранже. С тобой у меня не будет поводов для тревог.

Дези. Я смогу их прогнать.

Беранже. Мы будем вместе читать книги. Я стану эрудитом.

Дези. И главное, когда на улицах будет посвободнее, мы сможем долго-долго гулять.

Беранже. Да, по берегам Сены, в Люксембургском саду…

Дези. Пойдем в зоопарк.

Беранже. Я буду сильным и смелым. И тоже стану защищать тебя от всех злодеев.

Дези. Да ну, тебе не придется защищать меня. Мы же никому не желаем зла. И нам никто не желает зла, милый.

Беранже. Иногда люди совершают зло, сами того не желая. Или же злу просто позволяют распространяться. Вот смотри, ты никогда не любила этого беднягу, месье Папийона. Но в тот день, когда месье Беф предстал перед нами в обличье носорога тебе, наверное, не стоило так резко говорить ему, что у него жесткие руки.

Дези. Но это правда. У него были жесткие руки.

Беранже. Конечно, милая. Однако тебе следовало бы сказать ему об этом менее грубо, более учтиво. На него это сильно подействовало.

Дези. Ты так думаешь?

Беранже. Он не выдал себя из самолюбия. Но, конечно, его это глубоко затронуло. И, наверное, даже ускорило его решение. Может быть, ты могла спасти одну душу!

Дези. Я не могла предвидеть, что с ним такое случится… Он был плохо воспитан.

Беранже. Что до меня, я всегда буду корить себя, что не был достаточно мягким с Жаном. Мне никогда не удавалось красноречиво убедить его в глубине моих дружеских чувств. И я не проявил в отношении него должного понимания.

Дези. Не укоряй себя. Ты же сделал все, что мог. Нельзя прыгнуть выше головы. К чему терзаться? Не думай больше обо всех этих людях. Забудь их. Выкинь из головы дурные воспоминания.

Беранже. Эти воспоминания постоянно возникают передо мной. Они слишком реальны.

Дези. Не думала, что ты такой реалист, я считала тебя более поэтической натурой. У тебя что, нет воображения? Существует множество реальностей! Выбери ту, которая тебе подходит. Убеги

в воображаемый мир.

Беранже. Легко сказать!

Дези. А что, меня тебе недостаточно?

Беранже. О, да, достаточно, более чем достаточно!

Дези. Ты со своими угрызениями совести все испортишь! Наверное, мы все ошибались. Но мы с тобой ошиблись меньше других.

Беранже. Ты и правда так думаешь?

Дези. Мы относительно лучше, чем большинство людей. Мы с тобой оба добрые.

Беранже. Это правда, ты добрая и я добрый. Это правда.

Дези. Значит, мы имеем право жить. У нас даже есть долг, перед самими собой, быть счастливыми, независимо ни от чего. Чувство вины — это опасный симптом. Это признак что тебе не хватает чистоты.

Беранже. Ах! Да, это может привести к тому… (*Показывает пальцем в направлении окон, под которыми пробегают носороги, на заднюю стену, на которой появляется голова носорога.*)… Многие из них начинали с этого!

Дези. Попытаемся не чувствовать себя виноватыми.

Беранже. Как же ты права, моя радость, моя

богиня, солнце мое… Я с тобой, правда? Никто не может разлучить нас. Есть наша любовь, и только это настоящее. Ни у кого нет права, и никто не может помешать нам быть счастливыми, да? (*Звонит телефон.*) Кто же это?

Дези (*испуганно*). Не отвечай!..

Беранже. Почему?

Дези. Не знаю. Может быть, так будет лучше.

Беранже. Может быть, это месье Папийон, или Ботар, или Жан, или Дюдар, и они хотят сказать нам, что передумали. Ты же сама говорила, что это временное увлечение!

Дези. Не думаю. Они не могли так быстро поменять точку зрения. У них не было времени подумать. Они доведут свой эксперимент до конца.

Беранже. Может быть, власти, наконец, среагировали и просят нас помочь в предпринимаемых ими мерах.

Дези. Было бы странно.

Телефон звонит снова.

Беранже. Да нет же, нет, это из метсных органов власти, я узнал по звонку. Длинный звонок! Я должен ответить им. Это они, больше некому. (*Берет трубку.*) Алло? (*В качестве ответа из трубки*

раздается рев.) Слышишь? Ревут! Послушай!

Дези прижимает трубку к уху, отступает на шаг, быстро кладет трубку.

Дези (*в ужасе*). Что же это происходит!

Беранже. Теперь они нас разыгрывают!

Дези. Дурацкий розыгрыш.

Беранже. Видишь, я же тебе говорил!

Дези. Ничего ты мне не говорил!

Беранже. Я этого ожидал, я предвидел.

Дези. Ничего ты не предвидел. Ты никогда ничего не предвидишь. Ты можешь предвидеть события, только когда они уже произошли.

Беранже. О, нет, я предвижу, предвижу.

Дези. Они не любезны. Это злая шутка. Не люблю, когда надо мной насмехаются.

Беранже. Они не посмели бы насмехаться над тобой. Это надо мной насмехаются.

Дези. А поскольку я с тобой, то, разумеется, мне тоже достается. Они мстят. Но что мы им сделали? (*Снова звонит телефон.*) Отключи телефон.

Беранже. Министерство связи не разрешает!

Дези. Ах, так! Ты ни на что не можешь решиться, а еще хочешь меня защищать! (*Отключает телефон, звонки прекращаются.*)

Беранже (*бросаясь к радиоприемнику*). Давай

включим радио, послушаем новости.

Дези. Да, надо понять, что происходит! (*Из приемника доносится рев. Беранже быстро поворачивает ручку. Радио замолкает. Однако рев все еще доносится издали, словно эхо.*) Это уже не шутки! Мне это не нравится, я не выдержу! (*Она дрожит.*)

Беранже (*очень возбужденно*). Успокойся! Успокойся!

Дези. Они заняли радиостанцию!

Беранже (*дрожа от возбуждения*). Успокойся! Успокойся! Успокойся!

Дези бежит к окну в глубине комнаты, смотрит, потом бежит к другому окну и тоже смотрит; Беранже делает то же самое в обратном порядке, потом оба встречаются в центре сцены лицом к лицу.

Дези. Это уже вовсе не шутки. Они заявляют о себе всерьез!

Беранже. Повсюду только они, повсюду только они. Власти перешли на их сторону.

Дези и Беранже снова, как и в прошлый раз, смотрят по очереди в окна. Потом опять встречаются в центре сцены.

Дези. Больше нигде нет ни одного человека.

Беранже. Мы одни, мы остались одни.

Дези. Но ведь ты этого и хотел.

Беранже. Нет, это ты хотела!

Дези. Нет, ты.

Беранже. Ты!

Шум доносится отовсюду. Головы носорогов заполняют заднюю стену. Справа и слева, по всему дому слышен быстрый топот, шумное дыхание животных. Одновременно все устрашающие звуки становятся ритмичными и мелодичными. При этом самые громкие из них доносятся главным образом сверху. С потолка сыплется штукатурка. Дом сотрясается.

Дези. Землетрясение! (*Она не знает, куда бежать.*)

Беранже. Нет, это наши соседи, Непарнокопытные! (*Грозит кулаком вправо, влево, во всех направлениях.*) Прекратите же! Вы мешаете нам работать! Шум запрещен! Шуметь запрещается!

Дези. Они тебя не послушают!

В это время шум стихает и теперь представляет собой нечто вроде музыкального фона.

Беранже (*тоже испуганно*). Не бойся, любовь

моя. Мы вместе, разве тебе не хорошо со мной? Разве тебе меня недостаточно? Я защищу тебя от всех невзгод.

Дези. Может быть, мы ошиблись.

Беранже. Не думай больше об этом. Не нужно упрекать себя. Чувство вины опасно. Давай жить нашей жизнью, будем счастливыми. Это наш долг — быть счастливыми. Они не злые, мы не причиняем им зла. Они оставят нас в покое. Успокойся, отдохни. Садись в кресло. (*Подводит ее к креслу.*) Успокойся! (*Дези устраивается в кресле.*) Хочешь бокальчик коньяку, чтобы взбодриться?

Дези. У меня болит голова.

Беранже (*берет свою старую повязку и перевязывает голову Дези*). Я люблю тебя, дорогая. Не волнуйся, это у них пройдет. Временное увлечение.

Дези. Не пройдет. Это раз и навсегда.

Беранже. Я люблю тебя, я тебя безумно люблю.

Дези (*снимая повязку*). Будь что будет. Что тут можно поделать?

Беранже. Они все сошли с ума. Мир болен. Они все больны.

Дези. Нам их не вылечить.

Беранже. Но как же жить с ними в одном доме?

Дези (*успокаиваясь*). Надо вести себя разумно. Нужно приспособиться к этому образу жизни, попробовать договориться с ними.

Беранже. Они не способны договариваться.

Дези. Но это все же необходимо. Другого решения нет.

Беранже. А ты их понимаешь?

Дези. Еще нет. Но нам стоит попытаться понять их психологию, выучить их язык.

Беранже. У них нет языка! Послушай… это ты называешь языком?

Дези. А что ты вообще понимаешь? Тоже мне, полиглот!

Беранже. Поговорим об этом позже. Прежде всего, надо пообедать.

Дези. Я уже не хочу есть. Это чересчур. Я больше не могу сопротивляться.

Беранже. Но ты сильнее меня. Ты не позволишь себе поддаться влиянию. Я восхищаюсь твоей стойкостью.

Дези. Ты мне это уже говорил.

Беранже. Ты уверена в моей любви?

Дези. Да.

Беранже. Я люблю тебя.

Дези. Ты повторяешься, дорогой.

Беранже. Послушай, Дези, мы можем кое-что

сделать. У нас появятся дети, у наших детей будут свои дети, это займет много времени, но мы с тобой сможем возродить человечество.

Дези. Возродить человечество?

Беранже. Такое уже было.

Дези. Давным-давно. Адам и Ева… Они были очень храбрыми.

Беранже. Мы тоже можем стать храбрыми. Впрочем, большой храбрости и не требуется. Все сделается само собой, со временем, было бы терпение.

Дези. А зачем?

Беранже. Да, да, немного храбрости, совсем немного.

Дези. Я не хочу детей. Это скучно.

Беранже. А как же ты собираешься спасать мир?

Дези. А зачем его спасать?

Беранже. Ну и вопрос!.. Сделай это ради меня, Дези. Давай спасем мир.

Дези. В конце концов, может быть, это нас надо спасать. Может быть, это мы ненормальные.

Беранже. Ты бредишь, Дези, у тебя жар.

Дези. А ты видишь еще кого-нибудь нашей породы?

Беранже. Дези, я не желаю слушать такие ре-

чи!

Дези смотрит во все стороны, на носорогов, чьи головы появились на стенах, на двери, ведущей на лестницу, и на краю перил.

Дези. Вот они, люди. Кажутся веселыми. Прекрасно чувствуют себя в своей шкуре. Они не похожи на сумасшедших. Они вполне естественны. Они были правы.

Беранже (*стискивая руки и с отчаянием глядя на Дези*). Это мы правы, Дези, уверяю тебя.

Дези. Какая претенциозность!..

Беранже. Тебе прекрасно известно, что я прав.

Дези. Абсолютной правоты не существует. Прав мир, а не ты и не я.

Беранже. Нет, Дези, я прав. И то, что мы понимаем речь друг друга, это доказывает.

Дези. Это ничего не доказывает.

Беранже. Я люблю тебя так сильно, как только может мужчина любить женщину — вот еще одно доказательство.

Дези. Забавный аргумент!

Беранже. Дези, я тебя больше не понимаю. Милая, ты сама не знаешь, что говоришь! Любовь! Любовь, понимаешь, любовь…

Дези. Я немного стыжусь того, что ты назы-

ваешь любовью, этого болезненного чувства, в котором проявляется слабость мужчины. И женщины. Это не может сравниться с пылом, с невероятной энергией, исходящей от всех окружающих нас созданий.

Беранже. Энергия? Тебе нужна энергия? Ну, так вот она, энергия!

Дает ей пощечину.

Дези. О! Никогда бы не подумала…

Падает в кресло.

Беранже. О! Прости меня, милая, прости! (*Хочет обнять ее, она вырывается.*) Прости меня, милая. Я не хотел. Не знаю, что на меня нашло, как я мог так распуститься!

Дези. Все очень просто: дело в том, что у тебя не осталось аргументов.

Беранже. Увы! За несколько минут мы словно прожили двадцать пять лет в браке.

Дези. Я тоже жалею тебя, я тебя понимаю.

Беранже (*в то время как Дези плачет*). Ну, хорошо, у меня больше нет аргументов. Ты считаешь, что они сильнее меня, может быть, сильнее нас.

Дези. Конечно.

Беранже. Ну, вот что, клянусь тебе, несмотря ни

на что, я не сдамся. Не сдамся.

Дези (*встает, идет к Беранже, обнимает его за шею*). Мой милый, мой бедный, я буду сопротивляться вместе с тобой до конца.

Беранже. А ты сможешь?

Дези. Я сдержу слово. Верь мне. (*Шум, издаваемый носорогами, стал мелодичным.*) Ты слышишь, они поют?

Беранже. Они не поют, а ревут.

Дези. Они поют.

Беранже. Ревут, говорю тебе.

Дези. Ты спятил, они поют.

Беранже. Ну, значит, у тебя нет слуха.

Дези. Ты ничего не понимаешь в музыке, бедняжка, и потом, посмотри, они играют, они танцуют.

Беранже. Ты называешь это танцами?

Дези. Они так танцуют. Они красивые.

Беранже. Они отвратительные!

Дези. Я не хочу, чтобы о них плохо говорили. Это меня огорчает.

Беранже. Прости. Не будем из-за них ссориться.

Дези. Это божества.

Беранже. Ты преувеличиваешь, Дези, посмотри на них хорошенько.

Дези. Не ревнуй, милый. Ты меня тоже прости.

Снова идет к Беранже, хочет обнять его. Теперь Беранже вырывается.

Беранже. Я должен признать, что наши мнения полностью расходятся. Лучше больше не спорить.

Дези. Ну, не будь мелочным.

Беранже. Не будь дурой.

Дези (*обращаясь к Беранже, который повернулся к ней спиной. Он смотрится в зеркало, изучает свое лицо*). Совместная жизнь больше невозможна. (*В то время как Беранже продолжает смотреться в зеркало, она медленно идет к двери, бормочет.)* Он нелюбезен, в самом деле, нелюбезен. (*Выходит, видно, как Дези медленно спускается по верхним ступенькам.*)

Беранже (*по-прежнему смотрясь в зеркало*). В общем, как мужчина, я не так уж плох. И все же я не вхожу в число самых красивых! Верь мне, Дези! (*Поворачивается.*) Дези! Дези! Где ты, Дези? Ты не можешь это сделать! (*Бросается к двери.*) Дези! (*Выходит на площадку, наклоняется через перила.*) Дези! Поднимись! Вернись, Дези, девочка моя! Ты ведь даже не поела! Дези, не бросай меня одного! Ты же мне обещала! Дези! Дези! (*Отчаивается докричаться до нее, делает безнадежный жест и возвращается в комнату.*)

Все понятно. Мы не понимали друг друга. Пара, раздираемая противоречиями. Мы были обречены. Она не должна была уходить от меня, не объяснившись. (*Осматривается.*) Она не оставила мне записки. Так не поступают. Теперь я совсем один. (*Тщательно, но с озлоблением запирает дверь на ключ.*) Меня они не получат. (*Тщательно закрывает окна.*) Меня вы не получите. (*Обращается ко всем головам носорогов.*) Я не пойду за вами, я вас не понимаю! Я остаюсь тем, кто я есть. Я человек. Человек. (*Садится в кресло.*) Ситуация совершенно невыносима. Я виноват в том, что она ушла. Я был для нее всем. Что с ней будет? Еще один человек на моей совести. Я представляю себе худшее, худшее возможно. Бедное брошенное дитя в мире, населенном чудовищами! Никто не поможет мне найти ее, никто, потому что больше никого не осталось. (*Снова рев, бешеный топот, облака пыли.*) Я не хочу их слышать. Заткну уши ватой. (*Затыкает уши ватой и разговаривает со своим отражением в зеркале.*) Остается один выход — убедить их, убедить их, но в чем? Интересно, мутации обратимы? Они обратимы, а? Это похлеще подвигов Геракла, это выше моих сил. Прежде всего, чтобы их убедить, нужно с ними поговорить. Чтобы говорить с ними, я должен

выучить их язык. Или пусть они выучат мой? А на каком языке я говорю? Мой язык, это какой? Это французский, что ли? Точно, это должен быть французский. А что такое французский язык? Если хочу, могу сказать, что это французский, никто этого не оспорит, один я на нем говорю. Что я такое сказал? А я сам себя понимаю? Понимаю? (*Выходит на середину комнаты.*) А что, если, как мне сказала Дези, что, если правы они? (*Возвращается к зеркалу.*) Человек не уродлив, человек не уродлив! (*Сморится в зеркало и проводит рукой по лицу.*) Как смешно! На что же я похож? На что? (*Бросается к шкафу, вынимает фотографии и рассматривает их.*) Фотографии! Кто все эти люди? Месье Папийон, или же Дези? А это кто — Ботар, или Дюдар, или Жан? А, может, я! (*Снова бросается к шкафу, вынимает две или три картины.*) Да, я узнаю себя; это я! (*Вешает картины на заднюю стену, рядом с головами носорогов.*) Это я, это я. (*Когда он вешает картины, зрители видят, что там изображен старик, толстая женщина, другой мужчина. Уродство портретов представляет резкий контраст с головами носорогов, которые стали невероятно красивыми. Беранже отходит, чтобы посмотреть на картины.*) Я не красавец, я не красавец. (*Снимает*

картины, с яростью бросает на пол, идет к зеркалу.) Это они красивы. Я был неправ! О! Как бы я хотел быть похожим на них. Увы, у меня нет рога! Как уродлив гладкий лоб. Мне бы надо один или два рога, чтобы подтянуть отвисшее лицо. Может быть, это случится, и мне больше не будет стыдно, я смогу пойти и найти их. Но не растет! (*Смотрит на свои ладони.*) У меня мягкие руки. Станут ли они жесткими? (*Снимает пиджак, расстегивает рубашку, изучает свою грудь в зеркале.*) У меня дряблая кожа. Ах, тело слишком белое и волосатое! Как бы я хотел, чтобы моя кожа была жесткой и этого прекрасного темно-зеленого цвета, такая нагота, как у них, без волос, действительно пристойна! (*Прислушивается к реву.*) В их песнях есть очарование, пусть немного горькое, но все же очарование! Если бы я мог так реветь. (*Пытается подражать им.*) А-а-а, а-а-а, бр-р-р! Нет, не то! Попробую еще раз, погромче! А-а-а, а-а-а, бр-р-р! Нет, не то, слишком тихо, не хватает мощи! Не получается у меня реветь. Я просто вою. А-а-а, а-а-а, бр-р-р! Это вой, а не рев! Мне стыдно, я должен был вовремя пойти за ними. А теперь слишком поздно! Увы, я чудовище, чудовище. Я никогда не стану носорогом, никогда, никогда! Я больше не смогу измениться. Я бы

хотел, очень хотел бы, но я не смогу. Я больше не хочу себя видеть. Мне слишком стыдно! (*Поворачивается спиной к зеркалу.*) Как я уродлив! Горе тому, кто хочет сохранить свою уникальность! (*Резко подскакивает.*) Ну что же, тем хуже! Буду обороняться от всего мира! Мое ружье, мое ружье! (*Поворачивается лицом к задней стене, усеянной головами носорогов, и кричит.*) Буду обороняться от всего мира! Я последний человек, я буду стоять до конца! Я не капитулирую!

ЗАНАВЕС